

18+

Фирсова Светлана

Ученица Хранителя 7.  
Академия драконов

Светлана Фирсова

**Ученица Хранителя – 7.  
Академия драконов**

«Издательские решения»

**Фирсова С.**

Ученица Хранителя – 7. Академия драконов / С. Фирсова —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-652009-7

МАД — Магическая Академия Драконов. Как много в этом слове для сердца... В общем, не суть. Но было весело. Одни снега Ханума чего стоили. И нет, это не тренировки Кардэйла. Это... нечаянно вышло. Кар сам в шоке. А иначе зачем бы он нейтронную звезду на орбиту кинул. Но без нее никак. Просто у Диметриона бывшая... коза, в общем. Но в итоге, в самом итоге, мы Кара женили. Только тсссс!

ISBN 978-5-00-652009-7

© Фирсова С.  
© Издательские решения

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ПРОЛОГ                            | 6  |
| ГЛАВА 1                           | 7  |
| ГЛАВА 2                           | 12 |
| ГЛАВА 3                           | 18 |
| ГЛАВА 4                           | 24 |
| ГЛАВА 5                           | 31 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 37 |

# **Ученица Хранителя – 7 Академия драконов**

**Светлана Фирсова**

© Светлана Фирсова, 2024

ISBN 978-5-0065-2009-7 (т. 7)

ISBN 978-5-0055-4297-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## ПРОЛОГ

Невероятно красивая женщина посмотрела на свои создания, так ее разочаровавшие. А ведь это был гений научной мысли. Ее гений! Первостихии в чистом виде. Непобедимые, связанные, немного разумные. Неисчерпаемая мощь первичных элементов. Ну что могло пойти не так? Впрочем, сейчас она узнает.

– Говори, – приказала она. Нет смысла их идентифицировать, награждая именами. Главный среди них, конечно, стихия земли. Твердая и обстоятельная. Он всегда говорит с ней. Остальные молчат и внимают.

– Чужой мир не дает нам свою силу! – обиженно возмутилось тело с заключенной в нем частицей первостихии земли, – Все источники закрыты для нас.

Она не подумала об этом. Хотя должна была. Ведь поглотители энергии прекратили ее поставлять в этот мир. Напротив, они стали тянуть энергию из этого мира с такой силой, что пришлось в срочном порядке не просто отключать все поглотители, но ликвидировать их! Неслыханное расточительство в их положении. Но другого выхода не было. Иначе она погибла бы вместе с этой планетой. И тем не менее, ее планета успела потерять пару – тройку сотен лет жизни.

Неожиданно. Ненавистная Элиа! Да что там происходит? Какие процессы могли привести к обратному поглощению? Ну не может же она быть разумной?! Это уж точно бред, достойный ее бывшего. С его сказками о балансе, равновесии и ответственности за Вселенную.

Но Делиция Виташи не была бы собой, если бы сдалась. У нее были и другие варианты. Например, орки или эльфы. Жаль драконов не получилось быстро ввести в игру быстро. Тупые создания. И все-таки этого мало. Слишком многое поставлено на карту. Где найти энергию для ее созданий?

Неуемная энергия алчного безумия не только придавала силы ее организму и личности, но и содержала разум больной женщины в кристальной ясности, подгоняя и стимулируя мыслительные процессы. И она нашла выход.

Планета безобразных существ с различными аномалиями физического, энергетического и информационного характера. Вот что ей нужно. Если ненавистный ей мир Элиа не желает делиться энергией, чтобы уничтожить императора и его истинную пару, то планета уродов послужит прекрасной батареей для ее созданий мести. Надо лишь перенастроить источники.

На этот раз осечки быть не должно. А значит удар будет нанесен с нескольких сторон. Она уничтожит Диметриона и его истинную, уничтожит мерзкую планету и присвоит ее энергию себе. Потому что с этой энергией она наконец сможет занять достойное место во Вселенной. Она приведет свой народ к настоящему величию! Союз галактик, который они покинули, благодаря ее бывшему, преклонится перед ней.

Диметрион не захотел участвовать в войне и бесконечных дразнях разумных Союза галактик. Слабак. Кому интересны эти байки о равновесии, балансе Вселенной, созидании, когда есть отличная возможность захватить территории и энергию других миров! Глупец! Утянул всех в эту никому неизвестную дыру. А теперь где искать прежний дом? Ну ничего. Просто нужно больше энергии на поиск. И скоро у нее будет то, что принадлежит ей по праву! Энергия, сила, власть!

– Идите в лабораторию. Вам надо отдохнуть. Больше у вас не будет проблем с энергией.

Энергии пусть и небольшой, но все-таки планеты, точно хватит для ее целей. Женщина осталась в одиночестве. Кривая злобная ухмылка исказила прекрасные черты лица. Она шагнула в дверь лаборатории. Пора приступать к перенастройке биологических оболочек к другому источнику.

## ГЛАВА 1

...Может по цвету определить? Да тут этих оттенков немеряно будет. От красного до черного практически. Не вариант. По размеру или объему? Тоже никак. Есть крупные, а есть мелкие, как горошины. Хотя таких мало, но все же. Не вариант. Ну блин! Нет, я, конечно молодец и все такое. Придумала такое отличное плетение, для выковыривания косточки из вишни. Оно просто шедевральное. Высший пилотаж! А я просто умница! Мы берем мой амулетик, нажимаем кнопочку, и косточка изнутри, не повреждая оболочки, телепортируется в ближайший деревянный объект с пустой полостью внутри.

Вот таким вот незамысловатым способом я использую высшую пространственную магию. Я говорила уже, что я – молодец? Как нет?! В общем – я умница. Да я даже руководство пользователя уже придумала! Почти. А Кардэйл ржет и говорит, что я пушкой по воробьям. Пусть говорит. Мол никто никогда даже в мыслях. А я вот не такая. Раз мысль пришла, надо ее додумать. И воплотить в реальности. А иначе зачем она тогда пришла? А еще все в шоке, что я для крестьян стараюсь. Мол их удел работать. И нечего тратить время, чтоб им облегчить труд. Ну-ну.

А я понимаю и вижу это все по-другому. И грядку прополоть для меня только радость. И люди для меня не обслуживающий персонал, а друзья и соратники. И главное – это МОИ люди. И неча им время терять на косточки. Дел куча, а они косточки выковыривать?! Да. Барыня любит вишневое варенье без косточек и вишневый сок. Бывает. Но это не повод отлынивать от работы. Поэтому... будем думать.

А Корн озадаченно чешет затылок и говорит, что я энергии не напасусь крестьянам своим. Ну правильно говорит, между прочим. Он же не в курсе, что в каждой моей деревне Хранители организовали бесплатные природные источники. Причем всех стихий. Подноси амулетик, клади рядышком и следи за цветом. Как только будет зеленый – можно забирать.

Ну, не знает и пусть не знает. Меньше знает крепче спит. А то от многих знаний многие печали. А мне зачем опечаленный Корн? Потом как-нибудь скажу. Он тоже от меня много что скрывает. Правда я все равно узнаю то, что мне интересно, спасибо Хранителям и службе Норка и Траста. Знаю я этого драконистого прохвоста. Как только узнает, сразу тоже канючить начнет. Мол он глава СБ и все такое. Мол служба государственная. Мол денег не платят. Работы много. Все для людей, то есть драконов. Все для народа.

Врет он все. У них если служба государственная – это и деньги, и почет, и уважение. Это вам не люди. Вот нравятся мне драконы. Так, не туда я опять. Как бы мне это плетение размножить на много ягод? Вот на бочку? Запустить алгоритм определения вишни? Типа, если соответствует параметрам, то вишня. Иначе – не вишня. Если вишня, то запускаем функцию телепортации косточки. Но как эти параметры найти? А если она там примялась на дне бочки? Как определить, что это вишня?

Блин. Такое плетение классное, и на такой ерунде застряла. Два часа никак не соображу. Один Диметрион, как всегда, меня поддерживает и мудро улыбается на все мои мегапроблемы. И не надоест ему. А мне нравится. Пусть улыбается. Ему идет. Ему вообще все идет. Странный он все-таки тип. Не бывает таких идеальных. Невозможный. Любимый. Расскажу ему все сегодня. Поможет мне доделать плетение по выковыриванию косточек из множества вишни и расскажу. Я уверена, что он поймет. Он вообще самый... самый...

Вот интересно, а может быть я попала на Элиа, только чтобы с ним встретиться? Что такое эти вероятности событий? Как они генерируются? Или кем? Каков алгоритм определения этих вероятностей? И можно ли это интерпретировать в энергию? О чем я вообще.... Я даже время не понимаю. Что это? Свойство материи? Свойство нашего мира? Просто измерение? Измерение чего? Пространства? Или это материя? Или времени вообще не существует в природе,

а есть только последовательность действий? Если измерение, то явно нефизическое, наверное, или нет? С другой точно известно, что существует зависимость времени от гравитации...

– Здравствуй, – любимые руки обняли со спины и крепко прижали к их владельцу. Самые невероятные губы во Вселенной поцеловали в макушку и висок.

Мгновение привычно застыло во времени, не подвластное ему. И гравитация ни причем. И вот не надо мне тут про субъективизм. Слишком сильные чувства, чтобы подчиняться тому, чего не существует. Чудесное волшебство вне времени, единство и зависимость душ. Рождение галактик. Все привычно воплотилось в этом мгновении и впиталось в душу. Каждый раз одно и тоже. Каждый раз по-новому. И каждый раз я предвкушаю это мгновение до дрожи на кончиках пальцев. Целый день. Начиная с утра, когда он обнимает на прощание и уходит. Занимаю себя чем-то, пытаюсь ускорить время, которого не существует. Форсирую события, ускоряя поток этого самого несуществующего времени. Понимаю, что это субъективно, что это только для меня. Но это лучше, чем поддаться ожиданию, которое накрывает с головой.

И тогда только единственный вариант – телепортироваться к нему. А я не хочу. У меня, блин, гордость. А вдруг он меня меньше любит? А вдруг у него не так? «Так» – подсказывает что-то внутри меня. Но кто его послушает, если я даже не понимаю, что это? Да вообще если думать логически, так как я – любить просто невозможно. Но вот он рядом, и я чувствую и знаю, что у него также.

Как он с этим справляется?! Как я вообще от него могла уйти? Никакая я не молодец. А полноценная бестолочь и фееричная д...

– Какие планы? – просто спросил Диметрион. Просто спросил. А у меня по всей коже электричество.

– Здравствуй, – губы непослушно растянулись в улыбку до ушей. Да никаких планов у меня нет, кроме одного, не вытаскиваться никаким образом из плена твоих рук. Вот не расцепляй их больше. Совсем. Вообще у меня где-то в пространственном мешке еще с Земли завалялся клей «Момент». Говорят, он склеивает все что угодно и так что не отклеишь. Интересно, а срок годности не истек? А против магии он сработает? – Помоги мне, плетение доделать?

– Так, что тут у нас? – задумчиво рассматривает амулет Диметрион, сосредотачивая на нем свой взгляд. На нем. Не на мне. Потому что я попросила. Мне кажется, или я схожу с ума?

– Да вот ты понимаешь, никак не могу понять, как бы мне косточки из вишни выковырять одним махом. Для одной вишни работает. А как растянуть это дело на выборку множества?

– Ого! Пространственная магия?! Да ты умница моя! – удивился дракон, – А параметры какие? Ага, а вот этот вектор и этот узел? Хм... Параметры дерева. Как ты их задала? Это уже не общепринятые стандарты этого мира. Я их не знаю.

Это что еще за оговорочка? Что значит «этого мира»? Он догадывается? Да пофиг. Все равно все расскажу ему сегодня.

– Это параметры деревянной тары. Плотность, удельный вес ну и там другие еще, ну плюс минус.

– Не слишком ли это сложно? А если будет железная или серебряная тара?

– У крестьян только деревянная. Но вообще да, тупанула малость. А как ты предлагаешь?

– Не хочешь попробовать завязаться на координаты?

– Как? Я думала уже об этом? Но крестьяне не маги. И даже просто знаний об измерениях пространства не имеют. Как они в формулу добавляют?

– А если добавить элемент автоматического определения координат?

– ... Погоди-ка. Типа коснулся середины чашки амулетом и зафиксировал координаты. Входные параметры передал вот в этот блок управления.

– Ты умница моя, – улыбнулся этот невозможный мужчина, – А по поводу дублирования... хм...

– Вот и я не приложу ума никак. Вроде все уже передумала, и никак, – повинилась я, проводя губами по тыльной стороне его ладони. Прикоснуться своими пальцами к его. Сильные и нежные. Как ему это удастся? Его руки владеют мечом лучше любого существа этого мира, пробивают деревянные стены без всякой магии и даже без замаха. Это в абсолютно буквальном смысле! Сама видела! И одновременно они нежнее эльфийского шелка и ласковее легкого прохладного в летний зной ветерка, – По цвету, размеру, структуре, объему, даже по менталу пробовала – все не то.

Боже мой, Господи! Неужели он правда мой? Для меня? Он говорит, что да.

– А вот результаты твоих экспериментов по ментальной энергии ягоды мне очень интересны. Расскажешь?

– Конечно расскажу, только давай сначала закончим, а то я уже устала думать. Я вообще думать не очень люблю. А когда все-таки приходится, то это не всегда хорошо кончается. А тут я уже два часа как...

– Почему ты волнуешься? Что случилось? – напряженно спросил Диметрион.

– Да нет, нет! Что ты! Правда, ничего. Честно!

Ну как он меня чувствует? Как? Я, наверное, опять болтаю фиг знает что. Я, когда волнуюсь, у меня словесный... пусть будет фонтан, активизируется.

– Обманщица моя. Ладно. Сама расскажешь, если захочешь. Насчет тиража. Попробуй зайти с другой стороны. Не выбирая вишня это или не вишня.

– Так, погоди-погоди. Сделать также входные параметры. Автоматическое определение исходных координат. От них радиус. Типа в радиусе полуметра. По всем трем пространственным измерениям. Все косточки телепортировать.

– Ты уверена, что моя помощь тебе нужна? По-моему, ты сама неплохо справляешься.

– Конечно нужна, – возмутилась я.

– Ты такая... удивительная. Женщина – загадка. Сложно найти человека, аристократа, который бы заботился о своих крестьянах, деревнях, подопечных так, как это делаешь ты. Не перестаю тобой восхищаться.

Да уж... главное, что б женщина-загадка не превратилась в бабу-ребус.

– Давай-ка вот чай пить. С медом. И вообще. Дим... Тут такое дело. Мне надо тебе кое-что рассказать, – да. Сейчас самое время. Когда если не сейчас? Я так и буду откладывать.

Диметрион внимательно посмотрел на меня, словно в душу заглянул. Как будто что-то понял. Как будто что-то решил. Согласно опустили ресницы любимых глаз. Налить чайник. Я смогу. Это просто. Это не было обманом. Я скрывала правду. Я не могу контролировать свои эмоции. Не перед ним. Не доросла еще. А он дракон. Он понял, что я волнуюсь. Его рука накрыла мою. Диметрион сам налил чай мне и себе. Достал из шкафа печеньки, поставил на стол. И мои любимые баранки. Придвинулся ближе и взял свои руки в мои.

– Не волнуйся, хорошо? Мы со всем разберемся и со всем справимся. Теперь это уже точно. Ведь мы встретились, – улыбнулся этот невозможный мужчина.

– Не знаю. Хорошо или не хорошо. Но у меня не получается. Я должна кое-что рассказать.

– Я знаю. И начну первый. Не против? – напряженно уточнил он.

– Не знаю, – совершенно честно ответила я. Я и правда не знаю. Почему он напряжен? Волнуется? Может ну его, все эти уточнения... Разговоры... Зачем они? Зачем я вообще это все затеяла?

– Странное чувство. Некомфортное какое-то, – задумчиво произнес дракон, как будто прислушиваясь к себе.

– Какое? Что за чувство? Вообще мне не по себе, когда ты так неуверенно говоришь. Ты знаешь, я тут подумала, может ну его? Ну все эти разговоры. Зачем они? Ведь ты есть. Ты здесь. Мы вместе. А все остальное? Оно важно?

– Важно, родная моя. Я знаю, что это важно. И время пришло. Просто... Я так давно... наверное, никогда. Я... наверное... Боюсь? Странное слово. И эта эмоция – эмоция страха? Или вернее не боюсь, а... Сложно описать это чувство. Оно для меня, неожиданное. Оно заставляет меня пытаться отложить этот разговор. Ты, наверное, чувствуешь тоже самое?

– Дим, мне не важно ничего, кроме того, что ты есть у меня. Даже если у тебя миллион жен и детей.

Диметрион удивленно посмотрел на меня и, вдруг, расхохотался.

– Счастье ты мое любимое. Значит для тебя это самое страшное? – с каким-то облегчением спросил он.

Самое страшное для меня – это не видеть тебя. Не чувствовать. Вот это страшное. Но раз ты хочешь думать, что...

– Не нужно играть со мной в поддавки или жалеть меня. Я тоже этого не делаю по отношению к тебе. Поверь мне, не стоит. Мы со всем справимся. Эмоции вторичны. Разум и чувства – это суть. Постарайся принять то, что я сейчас расскажу. Я понимаю, что это может быть не просто. Не подумай, что скрывал от тебя намеренно или лгал тебе. Это не так. Правда заключается в том, что я не простой дракон.

– Пф... напугал ежа... Это я итак понимаю. Замуж не прошусь, для меня это не важно. Главное, что не владыка или какой-нибудь правитель.

– Да? А почему? – озадачено нахмурился дракон.

– Да ну этих правителей. Там мороки столько, что даже говорить не хочу. И ведь дело даже не в обязанностях. А... Наверное, в опыте. Не настоящее это все. Слишком много зависимости...

– Я из другого мира. Элиа – не мой мир.

– ти... да, зависимости много. И все такое... Что значит из другого? Совсем из другого? Не из этого?

– Совсем из другого. Не из этого, – подтвердил мои опасения Диметрион.

Вот так вот. А я тут со своими тараканами. Да на фоне его признания – мое выглядит так себе... Но вообще... мне кажется зря мы так.

– Ого. Абалдеть.

Ага. Вот и познакомились. А как твоя деревня называется? А в какой она области? Кстати:

– А ты из какой системы? – решила я сумничать.

– Да там название такое... Не надо тебе этого пока. Там ведь еще галактика другая. Да и черная дыра у нас помощнее вашей будет. Там и время по-другому немного идет. Плюс оси плоскостей реальности тоже другие. Тем более если честно тот мир, откуда я родом, погиб, и о нем уже мало кто помнит.

Оси плоскостей реальности. Другие. Вот каждое слово по отдельности я понимаю. А вот вместе в одном предложении – нет. Как у плоскости может быть ось? А что за плоскости реальности? Какая плоскость если пространственных измерений три? Сколько же всего я не знаю. А Диметрион? Да как он мог! От меня такое скрывать! Оси плоскостей реальности! Теперь я знаю, как надо ругаться! Кстати, как погиб? А он?

– Погиб? А ты? Как ты тут оказался? И как ты теперь без народа своего, близких? И что значит мало кто помнит? А те, кто помнит? Это твои одномирцы? Или однопланетяне? Однопланетники? А ты получается инопланетянин? Или Иномирянен. Или иномирец. А инопланетянен и иномирец это одно и тоже получается? Знаешь, а я как-то и не задумывалась об этом. А я ведь еще думаю, откуда ты все знаешь. Ведь в этом мире даже Корн с Кардэйлом не знают такие понятия как сингулярность, горизонт событий, да и вообще типы звезд и звездных систем, а мы с тобой спокойно об этом говорим. А микромир? Да тут про элементарные частицы только архимаги местные знают. А мы с тобой про фотоны сплетничаем... А...

– Лана, милая, послушай меня. Я хочу, чтобы ты прислушалась сейчас к себе. Чтобы взяла под контроль свое любопытство и проанализировала свои чувства ко мне. Я хочу знать, есть ли в них обида.

Да какая обида, у меня у самой рыльце в пушку. Так что нет, любимый мой. Никакой обиды. Я ж сама понимаю, как это бывает.

– Обиды нет. Я тоже должна кое-что рассказать. И хотя у меня много вопросов... Очень много. Я ведь тоже из другого мира. С другой планеты. Нашу планету мы называем «Земля».

– Оригинально вы называете ее. Я не слышал о таком мире даже. Наши миры слишком далеки друг от друга. И тем невероятнее наша встреча с тобой. Я бы хотел знать координаты твоей звезды. Как вы ее называете?

– Солнце, – сказала я на русском.

– Солнце, – прокатил на языке имя нашей звезды Диметрион, – Яркое, светлое имя.

– У нас много разных государств... Хотя, все относительно, но тем не менее. И люди, живущие в этих государствах, говорят на своих языках. На них имя нашей звезды звучит по-другому.

Диметрион поднялся и подошел к окну. Почему? О чем он думает?

– Я догадывался о том, что ты сказала. Ты слишком отличаешься от женщин этого мира. Да и от женщин моего мира тоже. Это сразу видно. Ты свободнее, чем женщины этого мира. Ты глубже, чем женщины моего мира. Ты... Я знаю много миров и их жителей. Очень много. А тебя не знал.

Я поднялась со своего стула и подошла к Диметриону, который стоял у окна о чем-то задумавшись. Как мы теперь будем? Изменится ли что-то в наших отношениях? Конечно изменится. Как мы теперь? Я посмотрела в окно. Пики гор сверкали снежными бриллиантами, разбрызгивая лунный свет во все стороны. Яркие звезды отражались в воде озера, словно в зеркале. Где-то там, в неведомой глубине космоса, за этими звездами, за этим небом, за этой ночью... Там моя Земля. И где-то, может быть еще дальше, и даже в другой стороне, его планета, его мир, его дом.

Они, наши миры, где-то там. В этом бесконечном космическом океане. И никогда не встретятся. И мы не должны были. Почему так? Почему так далеко? Чтобы наверняка? А мы все равно встретились. Какой шанс? Один на миллиард? Нет. Единственный на... а я не знаю таких цифр. Единственный на количество планет во всей Вселенной. Такой пустой без него.

Любимые руки вновь обняли меня и притянули к дракону.

– Диметрион, у нас будет долгий разговор, – устало констатировала я.

– И не один, – усмехнулся он.

– Это точно. В один точно не уложимся.

Кто же ты на самом деле, сердце мое? Что ожидает нас? А если ты улетишь? Как я без тебя? Никак. Меня не будет. А ты? Координаты тебе скажи. Откуда я знаю, сколько там у вас этих пространственных измерений. Да я даже трехмерные не смогу выдать. Относительно чего выдавать-то? Кто знает, где этот центр Вселенной. Да даже если бы и знала точку отсчета, как я могу померять эти координаты? Гигантской линейкой? Световым лучом от гигантского фонарика? Да понятно, что компьютеры и прочее...

– Люблю тебя, – выдохнул Диметрион мне в макушку. Теплое дыхание пошевелило волосы, коснулось кожи.

– Люблю тебя, – прошептала ему в губы, повернувшись в его руках.

## ГЛАВА 2

Кто ходит в гости по утрам, парам парам парам парам. Тот поступает мудро. То тут сто грамм, то там сто грамм. Глядишь – и снова утро.

– Это самое вкусное, что я пил в последние пару сотен лет, – признался Корн, смакуя медовуху.

– Да? А до этого? Предыдущие пару сотен лет? – подозрительно поинтересовалась я.

Ну а чего нам. Плюс минус двести лет – это ж такая мелочь... Я самаааа, была такую, триста лет тому назад. Сколько тут живу, а все привыкнуть не могу к их стандартам времени жизни.

– Я не помню, если честно. Но вполне может быть, что и предыдущие пару сотен лет, тоже не пил, – примирительно произнес дракон.

– Не помнит он. Конечно, столько жить. Склероз поди. Кстати, для улучшения памяти могу предложить...

– Не надо! Не надо мне ничего предлагать. Я вообще еще молод! Я же дракон, а не какой-то там человечиска! – презрительно фыркнул Корн.

– Да ладно, не комплексуй. У всех свои недостатки. Ну и что, что ск.. животное. Корн! Я сказала животное! А не то, что ты подумал. Я вообще не это имела ввиду!

– Ты меня скотиной чуть не обозвала! – заревел Корн.

– Та нее! Ну чего ты к словам цепляешься! И вообще. У тебя масса положительных качеств! Вот, например... например... Ну... вот например... эмм... мда. Зато ты красивый.

– Убью!!!! – зарычал разгневанный друг!

– А я пожалуйюсь! Кому-нибудь.

– И этот кто-то будет меня тренировать до реанимации?

– Ну, он может еще и реанимацию даже сам провести. И меня позвать может. Я ведь еще ни разу драконов не реанимировала. А где мне учиться? Где я найду дракона, которому нужна реанимация?

– Только на тренировке с кем-то, – пробурчал друг.

– Как же здорово, что ты приехал, – улыбнулась я, снова отпив медовухи. Она у нас особая. Не просто на хлебе и мёде. Тут еще множество полезных травок и, конечно же, моя любимая мята. Вкус обалденный.

– Это точно. Здорово. Прямо душа отдыхает. Сделаешь мне так же на моей земле?

Я знаю, что ты имеешь ввиду. Мы много говорили с тобой, и ты понял. Понял то, что можно лишь почувствовать и невозможно облечь в слова. Ты понял, что такое любовь Корн. Вернее, осознал. И теперь тренируешься чувствовать. И у тебя получается.

– Уже делаю, – напомнила я, улыбнувшись. Конечно, делаю. И у тебя, и у Карела почти все крестьяне побывали на стажировке за границей. То бишь у меня.

– Да я понимаю, а вот все равно сюда тянет.

– Секрет прост. Надо просто любить свой дом, свою землю и своих людей. Любить и заботиться. И получишь взаимность. Ты ее получишь в любом случае и при любом отношении. Мне вообще кажется, что окружающий мир, словно зеркало, отражает тебя. Твое отношение к нему. Отзеркаливает на тебя, твою жизнь и судьбу.

– Может быть ты и права. Подумаю об этом, – задумчиво произнес друг, глядя в окно.

– Корн, что с тобой происходит? Или не с тобой? Ты сам не свой сегодня. Давно я тебя таким не видела. Наверное, со времен нашей авантюры у орков, – решила я немного развеселить грустного дракона.

Да, веселое было время. И страшно, и опасно, и на грани фолла... Но смешно до ужаса. Особенно мое выступление, где я со страху прибила дурного вождя. Да, я такая. Ранимая. Чуть что – сразу в слезы. А через них не видно по кому лопатой попала.

– Не со мной. Пока не со мной. Что-то не хорошее творится на границе с орками. С твоей и моей стороны. Исчезли все природные источники магии на границе степей. Мои источники информации говорят о выдвижении орков. Сами орки на контакт не идут.

– Доргун? – спросила я про нашего общего знакомого, что так нам помог при нашей спасательной операции у орков.

– В безопасном месте. Он и его семья.

– Где? – удивилась я. И правда, где орку может быть безопасно в этом мире вне степей? Только если в закрытом подвале бомбоубежища.

– У меня дома. В подвале, – мрачно признался дракон.

– И сколько они там сидят у тебя?

– Пару недель как.

– Ты издеваешься? А дети? Им ведь нужен свежий воздух. И вообще такому свободолюбивому народу как орки нужно пространство. А не четыре стены, давящих на психику и разум.

– Что ты предлагаешь?! – вспыхнул дракон, – У меня нет другого варианта! К тому же там не только Доргун. Есть еще пара семей орков. Там, конечно, не дворец, но жить какое-то время можно.

– Я поговорю с Будырем сегодня. Мне нужен список всех орков, которых надо спрятать.

– Сделаю.

– Значит, война?

– Да.

– Я не понимаю. Какая цель у этой войны? Земли? Они не смогут жить на этой территории. Грабежи и мародерство? Это не стоит жизней их орков. Какая цель? Зачем они идут?

– Хотел бы я знать это. Все источники говорят одно и то же. Орки хотят стереть с лица Элиа все иные расы. Они твердо убеждены, что лишь они достойны жить на Элиа.

– А откуда у них это убеждение? Кто культивировал у народа орков эту идеологию и как давно? И еще такой вопрос. А это убеждение поголовно у всех орков?

– Не у всех конечно. В основном у представителей знати. Но простые орки не смеют ослушаться. Такое воспитание. Беспрекословное подчинение старшим и по возрасту, и по званию.

– Это да. Мне-то можешь не рассказывать. Честно говоря, меня всегда восхищало в них это уважение к старшим. Поклонение мудрости и традициям.

– Только вот теперь это выходит им боком. Кучка спятивших с ума властных орков фактически ведет свой народ к истреблению.

– Что говорят твои аналитики? Продолжительность боевых действий? Приблизительные потери с нашей стороны? Вовлеченность в вооруженный конфликт иных рас и народов?

Корн вытащил из пространственного кармана кипу бумаг и протянул мне.

– Как знал, что спросишь, – усмехнулся друг, – К тебе на прием нельзя приходить не подготовленным. А то влепишь неуд. Тут все выкладки. Ознакомься. Меня больше беспокоят предстоящие бои.

– Меня тоже. Зря ты со мной такие вещи обсуждаешь. Я в этих делах как свинья в апельсинах. Сюда бы надо Карела, Кардэйла, Диметриона.

– С ними тоже будет отдельный разговор. И уже велись обсуждения на эту тему. Есть множество предположений и тактик и стратегий. Просто перед выездом мы получили направление движения их войска.

– Сколько у нас времени?

– Максимум месяц. И считай, что нам очень повезло, что тайные тропы также больше не работают в степи.

– Вот даже как. Это конечно, плюс большой.

Друг подошел к окну. Почему Диметрион об этом ничего не сказал? Он ведь наверняка в курсе был. Или не был?

– Корн, а до этого момента угроза вторжения была явной?

– Не особо. Сама знаешь, вялотекущие воинственные лозунги, да и в целом агрессивное поведение и идеология у орков были всегда. До сегодняшнего дня никто не обдумывал серьезно возможность полноценного вторжения. А к набегам мелких отрядов орочьих головорезов уже все привыкли. Здесь и налаженная сеть порталов, и патрули, и система оповещения, не мне тебе рассказывать. Сама не раз в лагере сталкивалась.

Да уж. Такое не забудешь. Даже если захочешь. Первый бой с орками. Слава Богу это все позади. Что ж, здесь все понятно. Не понятно одно – как защитить мои земли. Я не хочу, чтобы боевые действия велись на моей земле. Болото не до конца ушло, еще достаточно большая территория восстанавливается. Поэтому со стороны болот мы защищены.

Есть незначительный участок земли, в несколько километров всего лишь, где может быть вторжение. А дальше земли Карела. А потом герцогство Торвиндейл. Это все открытые границы. Там будет жарко. Хорошо, что болото не ушло. Может быть попробовать болото расширить...

Нет. Не может. Не правильно это. Земля пусть лечится. Это правильно. Несколько километров открытой границы – это ерунда. Мы сможем своими силами закрыть дыру. Или не сможем. Кто будет защищать? И как? Магия? Так у нас из магов только я. Ну можно еще ребят дернуть. Но мы третьекурсники, как ни крути. Нам до полноценных боевых магов как... Да и у орков есть шаманы. И все-таки несколько километров проще защитить, чем... Нет. Опять не верно.

Надо продумать совместную защиту. Не только моих земель. Земли Карела, Корна – они тоже важны. Надо продумывать общую стратегию и тактику защиты. А почему, собственно защиты?

– Корн, что-то мне кажется, что вариант с защитой земель так себе. Не лежит душа к нему. Защита – это боевые действия на нашей территории. Это разоренные деревни и гибнущие люди. Это неправильно. Считаю, что надо переключить внимание на отражение атак или контрнаступления за пределами наших земель. В идеале на территории степей.

– Мы рассматривали этот вариант. Он... сложнее. Но я услышал то, зачем пришел сегодня к тебе. Это было целью моего визита. Может еще какие-то идеи есть?

– Кроме вязаных нагрудников из шерсти шерб на ваши бронежелеты и оснащения метательного оружия ворсинками этой шерсти?

– Отличные идеи, но мы их уже проработали, – улыбнулся друг, – Нам нужны возможные объемы этой шерсти.

– Вечером сообщу, – надо срочно озадачить Рандома, пусть считает, он грамотный.

– Еще идеи?

– Вот ведь какой ты жадный!

– Я не жадный. Я – домовитый! – гордо сообщил дракон.

– Самих шерб не дам. Их слишком мало и у всех почти котят.

– Жаль, но я понимаю, что ты права.

– Тайные тропы можем с орками сделать. Кстати, тайные тропы можно делать не на конкретное место, а на объекты. Сама недавно узнала. То есть Будырь может открывать тропы прямо к вражеским отрядам.

– А вот это новая и ценнейшая информация! Отлично! Еще?

А еще можно попросить Диметриона, чтоб он вызвал свою летающую тарелку, то есть космический корабль или как он там, и всех злодеев тут расфигачил какой-нибудь плазменной

пушкой. Мы так и не успели вчера поговорить про технологии наших миров. Но, понятное дело, что он вряд ли будет это делать. Только если в крайнем самом случае.

– А еще есть вариант с излучателем инфразвука. Сделать его не сложно.

– Расскажи, – потребовал Корн.

Блин. Кто меня тянул за язык! Нельзя этому миру давать такое оружие. Это я со своими ребятами могла баловаться. Они – студенты. А здесь... С другой стороны, раз уж мои знают... Да и пугалка от грызунов здесь имеется. Неужели местные ученые не копали в этом направлении?

– Суть та же, что и у вашей пугалки от грызунов. За основу можно взять наше плетение, что мы продемонстрировали на состязаниях.

– Да уж. До сих пор все в шоке, как вы сумели найти нужный диапазон частот и длину волну. Разумеется, что все списали на чистую случайность, – снова усмехнулся друг.

– Ну да. Шли-шли, упали и нашли. В смысле, тренировались, тренировались, нечаянно ошиблись в расчетах и получилось вот такое.

– Да-да. Примерно такую версию и приняли.

– Да так все и было! – возмутилась я.

– Я понял, понял! Я ж не спорю.

– В общем схема плетения у вас есть. Используйте ее. Внедрите в предметы, сделайте артефакты. Раскидайте вдоль границы. Только добавьте в плетение управляющий элемент. Чтобы можно было на расстоянии активировать артефакты. Плюс минные поля и ловушки. За месяц можно проработать почти всю границу. Оставляя узкие горлышки для своих людей. Заминированная территория в несколько километров шириной неплохо проредит вражеские ряды. В общем тут сами уже разберетесь. У тебя там в ведомстве светлые головы сидят. Вот пусть думают. Им за это деньги платят.

– Это тонкий намек? Сколько надо? Могу дать не больше миллиона золотом! Это, конечно, малая сумма за такие знания, но мы – бедное королевство....

– Нет! Не надо. Это не намек. Это... это поговорка такая, – буркнула я.

Завалили уже своими деньгами. Мне уже неудобно. Мне кажется, что деньги всех драконовых и эльфийских земель скапливаются в моих жадных ручонках. И главное какие все хитро... вымудренные! Просекли фишку, что бесплатно за просто так я денег не возьму. И приходят ко мне по мелочи. Мол объясни то, се, пятое-десятое. А вот такое можешь на коленке сварганить? А вот такое? А мне что? Долго что ли? Ну я и делаю, а они в ответ кучу денег. Мол вот именно столько и стоит этот заказ. Как это они не озвучивали стоимость? Да я мол просто прослушала!

Вот только пару дней назад, пришла Леди Тария. Ну как пришла... Телепортанулась, конечно же. Ну и с ходу, сделай цветок Миру. Надо ну прям во как! Позарез. Дай, а? Ну мне для хорошего человека ничего не жалко. Почти. Вырастила, отдала. Она взяла, буркнула спасибо, и тут же свинтила. Потом звонят из банка. Мол я самый лучший клиент. Мол тут поступление имеется. Да такое большое и бесхозное.... Может на вкладик положим? Там процентик капать будет.

Я думала, что это спам или развод. Типа Вы наш самый любимый клиент. И за то, что вы целый год пользуетесь картой виза мы дарим вам подарок. Индивидуальные условия кредитной карты, которую вы никогда в жизни не закроете. Ну возьмите только. Это ж подарок. Сказала, мол кредиты не беру, вклады не открываю. И больше мне не звонить. Так они курьера прислали. У вас, говорят, чуть больше шестисот лямов накопилось. А вы не пользуетесь. А мы вам так рады, так рады... Может вкладик какой-никакой откроете? Еще вот инвестиции есть.

А до этого Корн тоже попросил саженец куста смородины и косточки от апельсинки. Я вырастила саженец ему, косточки отдала. А он за этот пустяк пару сотен отвалил. Золотых. А еще до этого тоже пару рецептов плетений выпросил. Вместе с формулами. И еще пару сотен

тысяч золотом провел по ведомству как оплата консультационных услуг. И это только то, что видела за последнюю неделю!

А сама сумма?! Да у меня денег больше чем у Повелителя Драконов. Он вообще в курсе, что у него тут под боком невеста бесхозная с таким приданым? А чо. Мужик он видный. Симпотный. В хозяйстве пригодится. Но, поезд ушел. Сопливых вовремя целуют. Как жаль, что я больна не вами. Хотя не жаль. Наоборот.

Так что не надо. У меня ваших денег как грязи.

– Корн!

– М? – выгнул идеальную бровь дракон.

– Почему у меня столько денег?

– Наверное хорошо зарабатываешь? – предположил друг.

– Корн! Я зарабатываю меньше тебя! Я бывшая заключенная лагеря смертников, а ныне действующая студентка. А у студентов денег по определению быть не может! Тем более столько! Тем более у меня! А их у меня, денег в смысле, наверное, больше в несколько раз, чем даже у тебя! Куда мне столько?!

– Слушай, ну ты такие вещи меня спрашиваешь. Откуда я знаю, – возмутился друг, – Плащик вон купи.

Знает. Точно знает про плащик. Нет, но откуда? Кто сдал? Ладно. Что мне с деньгами делать? А открою-ка я научно исследовательский центр. И пару универов. Я теперь дама солидная. С денюжкой. Могу себе позволить. Хоть пряники, хоть печеньки. Да. Решено. Только преподавательский состав надо будет обсудить со всеми причастными. И деепричастными тоже.

– Времени мало, нужно успеть подготовиться. Кстати, подумай, нужны ли тебе военные отряды наши. В связи со сложившейся обстановкой я бы хотел разместить на твоих границах несколько дивизий.

– Несколько точно не надо. У меня с одной стороны болота, с другой – горы. Есть небольшой участок границы, через который орки могут пройти. Но здесь и одной дивизии хватит. Я подумаю насчет этого. Надо кое-что проверить и предпринять.

– Что? – встрепенулся Корн.

– Так. По мелочи.

– Не скажешь?

– Нет.

– Ладно. Пошел я, времени нет.

– Удачи, друг.

– И тебе.

Дракон вышел из моего гостевого домика рядом с нашим тренировочным полигоном. Хорошо здесь у меня, спокойно. Однорукники месяц как уехали. Я столько успела сделать! Прямо гордость чувствую от осознания. В каждой деревне – по детскому саду, школе для детей и взрослых, бригады добровольных помощников из молодежи, которые просто помогают всем нуждающимся. А еще есть кузницы, полигоны, больницы, склады и еженедельные собрания, на которых жители делятся новостями и приобретенным опытом. Еще есть различные амулеты моего собственного производства, облегчающие труд крестьянам. В плане – построение стационарных порталов. В идеале полноценная транспортная сеть, охватывающая все деревни. Но для этого нужны природные источники магии. Это в процессе разработки хранителей.

Уверена, Кардэйл будет в шоке, когда появится. А пока он наводит порядок в своем вампирьем царстве. У него король вампиров свинтил в отпуск. Отдохнуть захотел от дел праведных. Я его могу понять. Вампиры – самая вредная раса на Элиа. Не завидуя я Кару, конечно. Ничего. Осталось немного до его амнистии с должности официального короля. А когда появится, восстановим его душевное равновесие.

А мне надо предупредить Хранителей земли о надвигающейся беде. Чтобы были внимательны и не попадались шаманам. И помогут мне в этом шербы. А еще надо поговорить с орками. Смогут ли они приютить друзей Корна? Нужно ли что-то им для этого. Да и вообще, я уже пару недель как не была у них. Вдруг что-то нужно? Амулеты связи молчат, но ведь орки скромные. Сами ни за что не признаются. Еще, пожалуй, пообщаюсь-ка я сегодня с Карелом. Вместе с Рандомом.

## ГЛАВА 3

– Остался последний вопрос, – Карел внимательно посмотрел на меня, – Есть информация от Хранителей?

Наше заседание длится уже шесть часов. Но все понимают, как это важно. Обсудили все до мелочей. Прямо отсюда, не отходя от кассы, все по амулетам связываются с ответственными и раздают приказы. Множество народу уже задействовано в подготовке к предстоящей войне. Тысячи людей и драконов готовят зону отчуждения, состоящую из разных мин и ловушек. Столько же работают над созданием защиты и различными плетениями.

– Есть, но непонятная. Они сказали не кипишить, все будет хорошо. Они все сделают как надо. Я не знаю, что это значит.

Заведует всем тот самый вредный Хранитель, который сказал, что деревья крепче будут и свинтил. В этот раз он вышел, сказал не дергаться и заниматься своими делами. А свою и соседские земли он сумеет защитить. На мой вопрос «Как?» он просто махнул рукой и исчез. Шовинист древний!

Внезапно такая горечь разлилась на душе, что ноги перестали держать. Словно только что случилось что-то ужасное. Не поправимое. Что?! Колени подогнулись, и я рухнула на пол. Сильнейшее эмоциональное потрясение. Теперь в два раза сильнее. ЧТО ЭТО БЫЛО?!

– Воды, – выдавила я. Кто-то меня поднял, усадил на стул. Я не видела кто. Глаза застилали слезы, что скатывались ручьями по щекам. Кто-то что-то говорит, спрашивает. Я это отчетливо понимаю, но смысла не могу уловить. Сосредоточиться не получается. Просто вдруг стало так... пусто. Словно... словно навсегда. Никогда больше. Словно.. ушел.

Кто? Окунуться в эмоции, пройти по ним внутрь себя. Найти источник. Это не мои эмоции. Это...

– Дара, – пробормотала я кому-то. В этой комнате все друзья. Они все знают. Они поймут.

Портал к девчонке в спальню. Дара. Закрывает рот кулаком, сдерживая рвущиеся из груди страшные рыдания. В глазах не выносимая боль. Отгородиться от эмоций, что транслирует незащищенная перед своим горем девушка на всю нашу группу. Схожие ощущения сейчас испытывают все мои одноклассники, которые были со мной в то памятное утро у костра в деревне орков. Утро, что объединило нас.

– Что? – глупый вопрос чуть было не сорвался с губ.

Она ничего мне не скажет сейчас. Просто физически не сможет, даже если захочет. Диагностика организма Дары. Физически с ней совершенно все в порядке. Никто не обидел, не причинил увечий и боли. Гормональный фон соответствует сильнейшему потрясению. Посмотреть вокруг. Я ведь впервые у Дары. Но координаты мы высчитали верно. Кардэйл проверил лично все амулеты наши.

Шторы занавешены, погружая комнату в полумрак. Запах болезни и безысходности. Обернуться. Кровать с... Брат. Бледный. Не дышит. Пульс... нет. Мертвый.

Давно ли? Кровь еще не свернулась. Недавно. Не более пяти минут назад.

– При тебе? – надо уточнить время. Это важно.

Дара кивнула. Если при ней, то это максимум три минуты. Достать цветок Миру из пространственного мешка. С некоторых пор этот волшебный цветок всегда со мной в количестве десяти штук. Пока десяти. Я работаю над этим. У меня будет их не меньше сотни скоро. Пусть будут на всякий случай всегда со мной. Взять мертвую руку мальчишки, погрузиться в магию цветка Миру. Поможет ли? Успею ли?

Знаю, что успею, но это всегда так страшно... Цветок – это как клавиша отмены действия, совершенного на компьютере. Этот мир дал такой шанс людям. Шанс, менять реаль-

ность. В нашем мире есть дефибрилятор. Последний шанс. Слабая замена цветку Миру. Разумным этого мира повезло больше.

Можно и не погружаться в магию. Цветок Миру разумен. Он сам все сделает. Но я хочу видеть это чудо. Каждый раз снова и снова. Свет рассеивающейся души словно магнитом притягивается к нитям энергии, что опутывает тело, погружая его в своеобразный стазис, позволяющий корректировать физическое состояние тела. Тело замерло во времени, но осталось доступно для внешнего воздействия. Это удивительное явление совершенно не получается осознать.

– Где он?! – срывающимся голосом прошептала Криола, обнимая Дару. Тут же, не дожидаясь ответа, обернулась, – Нет. Это невозможно. Этого не может быть. Нет. Нет. Нет. Нет, – словно заклинание бормочет герцогиня.

Вдруг я уткнулась в чью-то грудь. Вот так прям стояла на месте и уткнулась. Также на месте. Знакомый запах. Знакомая магия диагностики моего организма. Диметрион. Только он так может.

– Ты как здесь?

– С тобой все в порядке, – с облегчением выдохнул Диметрион, и крепко меня обнял.

– Да, – подтвердила я.

Дракон отстранился и вопросительно посмотрел на меня. Хотя... Какой он теперь дракон. По инерции так его называю. Я вздохнула.

– Это мои подруги Дара и Криола. Я тебе говорила о них. А этот мальчик – Натан, брат Дарианы и возлюбленный Криолы, – кивнула я на тело Натана.

Диметрион заглянул в мои глаза, все еще полные слез. Ничего не спросил, а просто шагнул к кровати. Внимательно посмотрел на тело, кивнул сам себе. Достал какой-то предмет. Надеюсь это не космическая плазменно-лазерная пушка. Похоже на ракетку с экраном. Направил ее на мертвое тело мальчишки. Пробежался пальцами по странной стеклянной ракетке, как пианист по клавишам фортепиано. Наконец, он обернулся ко мне.

– Странно, что вообще только сейчас умер. У него печень вообще не рабочая. А также от легких осталось едва ли десять процентов. Да и вообще все органы... словно сгнили. Долго держался. Некоторые даже восстановлению не подлежат, так как энергоинформационная матрица покорежена так, что не регенерировать. Я отправил полную проекцию всего организма для подготовки регенерационных капсул. Потребуется пересадка. Плюс восстановление того, что можно восстановить. Плюс адаптация новых органов. Думаю, пару дней понадобится. Повезло нам, что здесь есть цветок Миру, – улыбнулся мне дракон.

Диметрион что-то потыкал в ракетке, посмотрел на часы на руке.

– Лана, предупреди всех в группе вашей, чтоб глупостей не наделали. С близкими и родными по вопросу отсутствия Натана сможете справиться сами или помочь?

– Сами справимся, – судорожно вздохнула Криола, с недоверием, облегчением, надеждой и страхом глядя на Диметриона.

Дракон подошел к кровати, взял на руки Натана и исчез в портале. Вот так вот. А поговорить? Ни вопросов, ни объяснений. Он увидел, что мне плохо. Понял, что нужно делать. И плевать ему на все. Насколько важен этот мальчишка. Кому важен. Стоит ли напрягаться. Он ничего не спросил. Просто взял и сделал. А теперь Натан побывает на космическом корабле. А я до сих пор там не была. Надо бы попроситься.

– Лана, – бросилась ко мне Криола, – Спасибо тебе за все. Спасибо тебе! Удивительная, чудесная, добрая! – обливая меня слезами не то страха, не то облегчения рыдала девчонка.

– Ну ты что! Перестань уже, – блин, как же неловко-то. А Дара до сих пор не может прийти в себя. Сидит в углу комнаты в той же позе, непонимающе смотрит на нас и по инерции всхлипывает.

Теперь все будет хорошо, девчонки. За дело взялся самый лучший во всех мирах мужчина.

– А я ведь догадывалась про герцога Риона! – Вдруг воскликнула Криола, – Слишком уж он старался не смотреть на тебя, а ты на него. На состязаниях, помнишь? – и счастливо расхохоталась.

Криола закружилась по комнате и, вдруг, подбежала к Даре и обняла ее.

– Подружка, ты прости меня, дуру набитую, идиотку спесивую. Прости! Теперь все будет по-другому! Понимаешь ты? Все! Титул, положение, дочерний долг... Это все не настоящее! Это... Это как игра в шахматы или карты. Но игра никогда не станет жизнью. Она лишь игра. Чтобы время скоротать. А мы, наши родные... мы все увлеклись и превратили игру в жизнь. Я выхожу из игры, подружка! Понимаешь? Я. Выхожу. Из. Игры! Она не стоит жизни! Она не стоит смерти. Игра – пустышка. Я буду с Натаном. Всегда. Мне плевать, как это назовут. Глупые марионетки. Сумасшедшие люди, променявшие жизнь на игру, – она расхохоталась счастливым смехом. И еще крепче обняла ничего не понимающую Дару.

А я... Я просто в шоке. Да. Криола сказала то, что я чувствовала, знала, но не могла сформулировать это понимание. Не могла четко осознать. Как в том анекдоте: нутром чувствую, что литр, а математически выразить – не могу.

Мы заигрались. Не только Криола или аристократическая прослойка общества этого мира. Мы все заигрались. Заигрались в азартную игру под названием «обойди ближнего» или может быть «стань лучше». Лучше других, или лучше себя. Не суть важно. Важно то, что, заигравшись, мы разучились жить. Потеряли настоящий смысл жизни, заменив его целью игры. Лучше, чем раньше. Лучше, чем было. Лучше, чем у него, у нее, у них. Лучше, чем там или здесь. Вместо того, чтобы увеличивать духовный потенциал, растить и совершенствовать свою душу, мы стали сравнивать. Придумывая новые и новые критерии, правила, моду, традиции. Мы разучились любить. Разучились жить, чувствовать, благодарить.

– Криола. Какая-же ты умница. Спасибо тебе, подруга, – подошла я к девочкам и обняла их.

Наконец-то завибрировали амулеты связи. Послать всем смс-ки, что все уже хорошо. Ложная тревога, ребята. Теперь уже все хорошо.

– Только вот выйти из игры не получится, слишком уж она впиталась в нашу реальность. Но те, кто осознал суть игры, могут ею управлять. Обходить правила и создавать свои, – сказала я.

– Может быть. Все может быть, – согласилась Дара, приходя в себя.

Такие эмоциональные качели могут вымотать кого угодно. Даже меня. Поэтому, пойду-ка я домой. В гостях хорошо, а дома лучше. А они сами тут пусть объясняются, куда погулять вышел покойный. Тем более Криола сказала, что сама справится. Вот и флаг в руки.

\*\*\*

– Доброе утро, Хозяюшка, – поприветствовал только что проснувшуюся меня Хранитель моего гостевого дома.

– Доброе утро, Елей, – поприветствовала я в ответ.

– Хозяюшка, Хранитель-вой (*воин-старорусское слово*) наш просил предупредить, что ежели кому надо доступ пространственный открыть на твои земли, то сама ты должна дать разрешение. И не под принуждением. И если разумный какой худо замыслил против земли нашей, ее хозяев или жителей, то даже твое разрешение не поможет. Не сможет пройти он сюда.

– Да? Ой как интересно! А что значит не сможет? Совсем не сможет? Вот совсем? А как это не сможет? А как не пустит? А как это выглядеть будет? А что значит доступ пространственный? А сам Хранитель почему не хочет со мной разговаривать? А...

– Доступ пространственный – это телепорт по-вашему, – перебил меня Елей, – А все остальные вопросы ты девонька попозже задай. Там амулеты скоро разрядятся. Вороги подошли, напасть хотели.

Что за бред? Кто? Тупой вопрос. Да ну не может быть! У нас примерно месяц есть! Тайные тропы не работают в степи. Как они могли тут оказаться? А может не орки? Про каких врагов вообще речь? Амулет связи. Так. Корн. Включить.

– Лана! Ты в порядке?

– Я – да, но я ничего не понимаю.

– У границ твоей земли внезапно открылись порталы, а из них повалили орки. Твоя земля под каким-то странным куполом магии неизвестной природы. Орки бросаются на стены этого купола, но только калечатся сами. Ладно. Никто не может попасть к тебе. Телепорт к тебе не открывается.

– Да, это работа Хранителей похоже. Мне сказали, что если я хочу кого-то пустить телепортом, то должна дать разрешение.

– Ну так давай!

– А как?

– Я откуда знаю!

– Ну... Я разрешаю Корну прийти на мою землю, – сообщила я... воздуху. Капец. Чувствую себя идиоткой.

Хлопок и странный звон, напоминающий комара. Обернуться. Корн, собственной персоной.

– Ты еще не одета! – укоризненно воскликнул дракон.

– Да, как бы, время-то шесть утра. Я в это время только просыпаюсь, вообще-то!

– Лана! У нас тут война вообще-то! Одевайся скорее, иначе один пойду к границам!

– Не надо один. Дай мне две минуты.

Так, штаны, рубашка, ботинки. Умыться. Переплести косу. Портал. Мы на месте. Диметрион здесь же. Да-да я помню, мы не знакомы.

Над нами чистое утреннее голубое небо. Позади нас лес. Впереди нас метра три леса, а дальше прозрачная голубая дымка, размазанная, в виде пленки, слегка переливающаяся, словно мыльный пузырь, в тех местах, куда попадают орки. Вокруг множество мертвых переломанных орочьих туш. Но все новые и новые живые пока еще тела летят в невидимую границу.

– Как-то странно они летят. Не добровольно, – обратила я внимание Корна.

– Да. Слово их что-то или кто-то бросает, – ответил Корн, внимательно рассматривая пленку.

Подошли поближе. Попыталась прикоснуться к пленке, но ничего не почувствовала.

– Этот щит для тех, кто снаружи, – произнес Диметрион.

– То есть отсюда я могу спокойно выйти за пределы? – Уточнила я.

– Да, можешь, – подтвердил Диметрион.

И никто не спросил, каким образом Диметрион тут оказался. Ну правильно. Чего спрашивать-то, если итак все ясно. Снова амулеты связи.

– Карел, привет. Даю тебе доступ к моим землям. Мы у границы на нашем месте.

– Я решительно ничего не понимаю в этом плетении щита. Ни одного стандартного витка общепринятой структуры. Вообще все незнакомое, – пробормотал Корн с благоговением и сожалением.

Не поняла я, что тут происходит! Кажется, я начинаю злиться! Значит, деревья крепче будут?!

– Хранитель, страж земли! Спасибо тебе за защиту. Точнее, благодарю за защиту земли нашей! Но можно ли хотя бы немного объяснить, что происходит? Если ты считаешь меня

недостойной и глупой, объясни хотя бы тем, кто понимает! Потому что защита нужна не только моей земле! Но и моим друзьям!

Да что такое! То, значит Хозяйка, а то значит нечего лезть не в свое дело! Нет, я, конечно, благодарна очень! Хранитель просто спаситель наш! Но ведь это все очень важно!

– Ну тут я, тут. Чего ругаюсь, Хозяйка? Я ж тебе объяснил все уже. Чего не поняла-то? Я ж сказал, что деревья крепче будут и земля. Вот и наладил все. Контур защитный, значит, организовал, как полагается. Открыл нужные каналы земли. Доступ к энергии правильной. Закрутил и связал плоскости мира и завернул во круг. Дело хлопотное, но привычное и понятное. Аккурат поспел. На прошлой неделе только закончил. Теперь только проверять и подправлять и остается. Не думал я, что придется на полную мощь включать щит, да только враг пришел не простой.

– Что значит не простой? Это ведь орки!

– Орки, да не орки. Ты ведь видишь, не по своей воле они бросаются и ломаются о щит мой. Наш враг не орки. Узрите же настоящего врага, – произнес Страж.

В тот же миг происходящее за пленкой сменилось, словно в телевизоре. Мы видели местность в пару километров от нас так близко, словно это происходило совсем рядом. Метров пять не больше. Военный лагерь нападающих был погружен в хаос. Орки, орки, орки... Бесконечно много орков. Все они бегут кто куда. Одни пытаются собрать палатки, шатры, какие-то вещи. Другие просто бегут куда-то, побросав все, включая оружие. И посреди этого хаоса четыре застывшие фигуры с поднятыми руками, от которых волнами исходит невероятная сила, подхватывающая орков и бросающая на наш щит. Некоторые орки калечатся и умирают еще в полете, наткнувшись на препятствие в виде товарищей, редких деревьев или метательных машин. Некоторые врезаются в щит еще живыми. Все пространство за щитом в ближайшие несколько метров уже усеяно трупами орков.

А эти четверо вдруг изменили тактику. Теперь на нас летел шквал огня. Раскаленное до бела пламя пыталось прожечь само пространство этого мира. Но щит держался. И было понятно, что он выстоит. А вот земля во круг скручивалась и запекалась в странные, совершенно безумные в своей причудливости, фигуры.

– Кто они? – прошептала я в ужасе. Потому что это было действительно страшно. Страшно от их силы. Кто из нас может противостоять им? Никто. Это точно, что никто. Я это понимаю. Ни Корн, ни Кардэйл, ни Диметрион. От этих четырех фигур веяло немыслимой силой.

– Они не разумны. Хотя нет. Разумны, – вдруг начал говорить Диметрион.

Расслабленная поза. Руки за спиной, ноги на ширине плеч, голова слегка наклонена вправо, глаза прищурены. Он напряжен и сосредоточен.

– Что это значит? – спросила я.

– Их разум похож на разум ребенка. Не младенца. Ребенка, слегка перешагнувшего младенчество. У них огромная сила и она безгранична. Их источник бездонный. Но так не бывает. Уверен, что где-то глубоко есть дно. И надо его найти. Они тратят бездарно колоссальное количество энергии, но их источник по-прежнему полон. Это значит, что прямо сейчас их что-то подпитывает. Но я не могу определить, что именно. Никакой связи с миром не прослеживается. Очень странно, – задумчиво произнес Диметрион.

– Слишком много странностей у этого нападения. И одна из них, это почему нападение произошло на границе графства. Почему именно здесь? С их возможностями они могут сравнять с землей мое герцогство за считанные минуты, – пробормотал Корн.

– Значит здесь есть что-то или кто-то, кто нужен этим четверым, – задумчиво сказал Карел.

– Лана, – пробормотали хором Рандом, Карел, Корн и Диметрион. Четыре взгляда скрестились на мне, хмуро сверкая.

– А чо сразу я – то? Это вообще не я!

– Что не ты? – ласково спросил Рандом.

– Все не я. Вот вообще все не я. И даже не летом – тоже не я! Я училась! Меня там не было.

– Где не было? – продолжил допрос спокойный Корн.

– Да нигде меня не было! Я вообще спала! Никого не трогала. Я все лето здесь! Никуда не отлучалась! Это ошибка какая-то! Надо просто сказать им, что они ошиблись. Я никого не трогала! Даже нечаянно не трогала. Ну за исключением вождя орков. Но я не думаю, что они обиделись из-за этого. А этих четверых я вообще впервые в жизни вижу! Да я с ними даже заочно не знакома!

Блин! Ну что так неожиданно-то?! Все планы псу под хвост! Ловушки, минное поле... Размечталась. С другой стороны, хорошо хоть время на это тратить не стали. За мгновение бы смели.

– Хранитель, а у наших соседей тоже такая же защита? – уточнила я.

– Нет. Защита есть, но не такая. Там Хранители тоже занялись, правда совсем недавно. Какая-никакая защита тоже есть, но деревья не такие крепкие. И земля. Поэтому защита хоть и есть, но пока не такая надежная, как у нас. Я, конечно, случись что, помогу по-соседски, но моей силы хватит до половины его земель. А вот тамошний страж только-только проснулся. Он половину даже не потянет. Подсобить надо будет ему. Да я уже помогаю. А вот с врагом этим вам надо бы разобраться. На моей-то земле вам ничего не будет. А вот за пределами я уже не властен. А враг ваш дюже силен. Хоть и бестолков без меры. Тут уж сами решайте.

– Что-то мне это напоминает. Мне надо кое-что проверить, – вдруг сказал Диметрион и исчез за щитом.

– Куда?! Стой?! Диметрион!!! – закричала я в схлопывающийся портал.

Ушел. Куда? Ну конечно к этой непонятной четверке! На экране к четверке приближался небольшой вихрь. Смерч. Но при каждой попытке подлететь ближе, чем на десять метров, смерч откидывало обратно. Он пытался подлететь с разных сторон и даже сверху, но все тщетно. Это ведь Диметрион?! Что он делает? Неужели не понимает, что ему не справиться одному с такой силой?

Вдруг смерч закружился еще сильнее, продолжая наращивать темп вращения. Его размытые очертания почти слились с окружающим фоном. Он словно окончательно растворился реальности. Мда. Вот бы мне такой вестибулярный аппарат. Тем временем смерч вдруг снова материализовался уже ближе к куполу. Хлопок портала рядом с нами.

– Рассказывай, – обиженно буркнула я на Диметриона.

– Не сердись. Надо было успеть понять их источник. Еще кое-что удалось им незаметно подпортить. Они не догадуются, что это я. Плюс мне надо было успеть поставить маячок. Уж больно структура энергии, что они используют напомнила мне кое-что. И если это так... То многое становится понятным. И нам надо поговорить с тобой. Думаю, что в скором времени мне придется отлучиться.

И правда. Поток безумного огня прекратился, оставляя после себя выжженную уродливую гарь вместо земли. Диметрион закрыл глаза и прислушался к себе. Чему-то усмехнулся.

– В ближайшие несколько месяцев вам ничего не грозит. А твои земли отныне в полной безопасности. Пойдем, нам надо поговорить, – сказал мне Диметрион и открыл портал домой.

Я дома. Чай, что ли пойти поставить...

## ГЛАВА 4

Завтра в школу. То есть в академию драконов. Первое сентября. То есть Лиственя. День знаний. Что нас там ожидает? Много чего. Во-первых, Кардэйл. Он поставил перед фактом Повелителя драконов и ректора Академии, что он согласен преподавать практическую боевую и защитную магию третьему курсу. Более того, он берет на себя роль куратора группы, в которой мы, его прошлые, настоящие и будущие студенты, изволим обучаться. И даже разрешил не благодарить его за это.

Так что я поручила Лавьеру под присмотром Лабураги, или наоборот, изучить местную моду аборигенов и сварганить что-то на тему традиционной униформы студенток и студентов академии магии. Кстати, ее тут называют МАД. Магическая академия драконов. Вот и я. Магическая академия драконов. Жизнь моя. Знать загнал я судьбу свою, но в каком бы не шел строю, все мне кажется я опять у ворот стою.

Мда. То есть МАД. Очень даже не плохо. Жаль, что синяя форма мне не очень идет. Мне к лицу более теплые оттенки. С другой стороны, я вернула свой природный светлорусый с рыжим оттенком цвет волос. Так что, если сделать акцент на них, то будет совсем не плохо. К тому же, Лавьер и Лабурга умудрились придать синему цвету легкий оттенок теплоты. В синем цвете ткани теперь улавливались серебристо-золотые и серо-бежевые нотки. Как им это удалось? Я даже словами не могу это выразить, а они сотворили это в реальности!

И ведь ничего не скажешь. Все каноны соблюдены полностью. От и до. Поставь меня в этом платье рядом с любой студенткой в стандартной униформе – вообще не отличить. А вот при движении платье играет. За счет индивидуального кроя по моей фигуре, не смотря на его строгость, взгляд оторвать невозможно. Вот так бы и смотрела на себя и смотрела. Но еще есть туфельки. И заколки со шпильками. И сумочки. И ремешки. И перчатки. И ботинки. И я понимаю, что мне очень повезло с Лавьером и Ларой.

В общем вот эту радость я сейчас примеряю и тестирую. Тестирую и примеряю. И проверяю, чтоб метательные звездочки и шпильки и кинжалы могли легко и с любой позиции ото всюду вытаскиваться. Чтоб титановые вставки на каблучках подозрительно не стучали. Чтобы острые кромки режуще-колющих дамских аксессуаров не повреждали ткани и швы. Хотя это вряд ли. Потому-что в качестве нитей в моем платье использованы сверхпрочные нити особых шелкопрядов проклятой пустыни Барагоны. Это как тонкие, но сверхпрочные и гибкие струны. Или как титановая нить паутины. При желании дернув особым образом можно достать из швов и отрезать кому-нибудь что-нибудь. Можно даже вместе с головой.

К слову сказать, нитки эти мне подогнал Корн. Сказал, что ему нечем платить больше за мои идеи. Что я его без штанов оставляю скоро. И сказал, что вот. Этих нитей хватит еще на парочку идей и знаний. В общем должна я ему теперь. Но это ладно. Потом придумаем что-нибудь.

Книжки добрые любить, и отличниками быть учат в школе, учат в школе, учат в школе. Вычитать и умножать, драконов не обижать, учат в МАДе, учат в МАДе, учат в МАДе.

Все на высшем уровне. А как же, меня, такую маленькую, беззащитную деточку, в стан к ворогам клятым, да одну одинешеньку! Да перины там не пуховые. Да из еды там сухари одни, да вода. Спать там жестко. Есть не вкусно. И вообще, я ведь портал умею открывать? Умею. Вот и неча шляться по академиям всяким. Отзанималась и домой. Что значит запрещено? А ты попроси вон Корна. Или Кардэйла. Или Диметриона. Да на худой конец вон Леди Тарию можешь попросить. Таково мнение всех обитателей моего графства. Начиная с хранителей и заканчивая орками.

Здесь более-менее разобрались. А когда Лавьер и Лабурага узнали, что их девочка будет не только без пирожков Ладушки, без присмотра Рандома и Карела, но еще и в одежде басур-

манской ходить, взвыли-запричитали в голос. Мол не бывать этому. Ну а я что, я человек мирный. Мне зачем такие боевые действия против моей чуткой натуры. Я тут же капитулировала. Мол, да. Жестко, невкусно и мухи кусаются. Я согласная на фирменную одежку.

Вот теперь меряю. И радуюсь. И восхищаюсь. И восторгаюсь. И так почти весь день. А как мне настроение еще поднимать? Ведь скоро Диметрион уезжает. Эти четверо супостатов с его мира прибыли. И наверняка для того, чтобы прибить или его, или меня. Причем, как он говорит, ладно, если его. А вот если меня.... То все. Капец им. В общем он маячок прицепил на них незаметный никому, кроме него. И выяснил, что они свинтили в его мир. Маячок-то в нескольких измерениях сигнал посылает. Со всеми координатами.

А в его мире время совсем по-иному идет. Вернее, также, как здесь, но по сравнению с точкой отсчета время его мира как бы на другой шкале находится. Это дело все связано с гравитацией местных звезд и черных дыр, вокруг которых звездные системы вращаются. Совсем разные галактики. И плоскости пространственные искажены гравитацией тоже по-разному. Вот и время на наших планетах вроде как одинаковое, но вот относительно друг друга – ну совсем не попадает.

Время можно немного замедлить или ускорить, увеличив скорость движения планеты относительно своей оси и местной звезды. Но это сложно. Это называется субъективное время планеты. Это подвластно только разумам планет. Ну и ему тоже. Немножко правда. Он и замедлил немного. В общем он потом мне на пальцах все объяснит.

Суть в том, что через три месяца здесь, в его мире пройдет всего лишь два часа. И вот тут-то он и прихлопнет пакостников. Во время их ремонта. А за это время он тут все доделает, чтоб на всякий случай подготовиться. Ведь когда он уйдет, время-то здесь так и будет идти быстрее. Он постарается управиться за пару часов, но здесь-то пройдет несколько месяцев! А если придется задержаться? Вот то-то же.

Книжки добрые любить, и воспитанными быть, учат в МАДе, учат в МАДе, учат в МАДе.  
\*\*\*

Как ни крути, а драконы очень красивы. Почему так? Почему у них такая регенерация? А нас, людей, почему обделили? Эльфы, вампиры, драконы – почему им дано больше? Это не риторические вопросы. Это планы на будущее – спросить у Элиа. Может еще удастся попасть в то измерение вне нашей субъективной реальности...

– Лана, смотри, это же тот мальчишка дракон, который голема выпустил, – опасливо прошептал Жордан.

– Не. Это не он. Это капитан, – возразил Золан.

– Ох, он увидел нас, сюда идет! – не то с ужасом, не то с восхищением прошептала Кара.

– Пф. Давно уже всем понятно, нормальный он парень, – фыркнула Кристола.

Пусть трепятся. Это меня странным образом успокаивает. Все-таки я волнуюсь. Зачем я здесь? Чтобы понять драконов. А почему именно здесь? У меня вон Корн имеется под боком... Ладно. Надо, так надо. Но как я это сделаю? Да-да, я помню. Влиться в их ряды. Но как? Если они вон какие. А я? А я совсем никакая. Хотя, я очень даже какая, потому что у меня есть Диметрион. С другой стороны, он и не дракон.

– Рад приветствовать вас в нашей академии, – поклонился нам Айрон.

– Привет, Айрон, – улыбнулась я парню, – Давай уже без церемоний. Не на приеме вроде.

– А давай, – улыбнулся мальчишка, – Я тут с дядей говорил про вас. В общем вы в нашей группе будете. У нас много разных драконов учится. Всяких... с особенным мнением, хватает. В нашей группе их меньше всего, – виновато усмехнулся Айрон.

– Ерунда, мы привыкли, – рассмеялась я в ответ, – Всем все равно не угодишь. Да и цели такой нет. Главное ведь не понравиться всем, а приобрести знания, силу, опыт и верных друзей, и соратников. Чтобы потом идти в жизнь вместе. А остальное – мимо.

– Оно так, конечно, только сопляки эти тоже могу жизнь испортить. В общем, вы аккуратнее здесь. Если что, сразу ко мне или Ляну. Это тот умник, что рядом со мной был на состязаниях.

– Поняли, спасибо тебе! Надеюсь, что тоже сможем быть вам полезны, – улыбнулась я.

– Конечно сможете. Вот, например, расскажите секрет века. Как можно получать бесценные знания у Кровавого Кардэйла, и при этом оставаться не только живыми, но еще и целыми, и не покусанными?

– О! Это просто! Просто будь собой и все получится.

– Серьезно? Ну может он любит, когда им восхищаются? Или удивляются. А он веселый вообще?

– О да! – вмешался Золан, – Но лучше бы он был грустным. Или даже злым. Потому что чем веселее и добрее Профессор, тем больше нам.

– Да шутит он, нормальный профессор Кардэйл. И обучает интересно, – встала на защиту любимого преподавателя Дара.

Кстати, как мне рассказывала Кристола, Дара хотела отказаться от обучения, после того, как вернулся Натан. Она ни на миг не отлипла от него. Даже спала в его комнате, всякий раз срываясь на истерику, стоило родителям настаивать на приличиях.

Но Кристоле удалось уговорить подругу продолжить обучение. Потому что мало ли что. Такой шанс бывает... А как же Лана и профессор Кардэйл? А Майрон? И вообще. В общем у Дары против Кристолы не было шансов. Как оказалось, Кристола стала частым гостем в доме Дары. Правда пока ее родные не в курсе. С другой стороны – меньше знают о похождениях блудной дочурки – крепче спят. Чего их беспокоить ненужной информацией.

А почему с лица Кристолы не сходит довольное и мечтательное выражение? Так это она так новому учебному году радуется. Ведь столько возможностей открывается для нее и ее рода! А вдруг какого-никакого драконского герцоженка удастся на себе женить? Сколько тогда выгоды будет для ее папеньки! Вот и радостно и светло на душе у дочки от таких перспектив. А почему раньше не радовалась, а только вот недавно начала? Так по глупости своей не осознавала. А теперь вот как осознала, так прямо сразу и поняла. И теперь вот радуется. И Натан тут совершенно ни при чем. Она даже не знает кто это. И имя это не помнит ни разу.

– Эхх, поскорее бы занятия с профессором!! Вы себе не представляете, как нам повезло, что сам Кардэйл согласился у нас преподавать, – с восхищением и предвкушением поделился Айрон.

– Нууу, я бы так не радовалась. Я вообще сомневаюсь, что он согласился, – возразила я.

– Не понял, – озадачился Айрон.

– Вряд ли профессор ждал приглашения от вас. Скорее всего просто поставил перед фактом руководство академией, да и все, – фыркнула Кристола.

– Да не! Не может быть! Хотя... – почесал затылок Айрон.

– Может-может! Еще как может! Мне отец рассказывал, как он к нам в академию пришел. Его сначала брать не хотели. А ему все равно. Сказал, если не возьмут на работу учителем, он разрешит вампирам свободно ходить к нам в гости. Сразу все разрешили, – рассмеялся Майрон.

– Это да. Попробуй такому откажи, – согласился Айрон, – Кстати, я хотел уточнить, а против нашего обаяния вы будете использовать амулеты? Просто у моего дяди появилась более новая и совершенная разработка. Ее можно использовать и в здании. Причем намного дольше, чем устаревший вариант.

Знаем мы его разработку. Лично дорабатывала «устаревшую» версию. И тестировала тоже лично. Доработка получается дороже, потому что используются стеамиты, но намного круче, чем все прошлые варианты. И даже мое плетение уступало этим амулетам. А все потому, что свое плетение я разрабатывала до того, как научилась делать порталы. Доработать его вре-

мне не хватает. Поэтому использую амулеты тоже иногда. Но сеть работает всегда. А чего мне? Поставил и забыл.

– Да есть у нас уже эти амулеты, – кивнула Айрону. Только вот плюсом имеется еще и моя собственная разработка, на случай, если амулетов под рукой не окажется. Заставила всех ребят изучить, понять и применять мое плетение. И никому об этом не говорить. Вообще. Мало ли, что нас ожидает. Лучше не зависеть ни от чего. Вон как тут все фонит. Площадь перед академией просто забита народом. И все одни драконы. Мы единственные люди здесь.

– Ну и отлично. После торжественной встречи я покажу вам здесь все и провожу до ваших комнат.

– Айрон, а когда мы будем учебники получать? – спросила я.

– Их не нужно получать. Они ждут вас в комнатах. Автоматическая функция. Все комнаты, униформа, учебники – все распределяется автоматически. При необходимости корректировки, например, размера одежды или по другим вопросам следует обращаться к заведующему общежитием лично. По учебникам – кураторы групп и библиотекарь.

– Ясно, спасибо, Айрон, за информацию, – улыбнулась я мальчишке.

– Хорошо, тогда, может пойдем к нашей группе, раз уж вы все равно с нами будете?

– А давай.

На самом деле, я понимаю, что Айрон хочет нас защитить таким образом, от недружественно настроенных студентов. Очень много насмешек и презрения в нашу сторону. А студенты народ такой. Задорный. С хорошей фантазией и энергией. Лучше уж, от греха подальше, пристроиться к компании тех, кого хоть немного знаешь. И кто относится к тебе более-менее хорошо.

– Айрон, с каких это пор ты решил заделаться нянькой для вонючих человечков? – обратился к нашему дракону какой-то парень. Светловолосый, высокий и красивый.

– Все неймется тебе, Гивен? Могу обстоятельно ответить на все твои вопросы. Мое приглашение на дуэль все еще в силе, – фыркнул в ответ Айрон.

– Вот еще! Чтобы мне потом твой дядя практику завалил или чего еще похуже, за то, что я обидел племянника? Можешь и дальше прятаться за его спиной, я не трону тебя, – усмехнулся блондин.

– Айрон! Ты чего?! Я понимаю этот убогий, но ты-то?! Чего ты с ним связываешься? Опускаешься до его уровня? Зачем? Пусть себе тяфкает дальше. Вот идешь ты по улице, и на тебя собака лает. ТЫ ведь не будешь ругаться с ней и лаять в ответ? Вот и здесь также. Чего ты связываешься? Пошли давай. Не обращай ты внимания на этого обделенного, – громко попросила я Айрона.

– Ну, человечка, ты попала. Это тебе не в поддавки играть на соревнованиях. Лучше бы ты вообще свой рот не открывала, – обрадовал меня белобрысый.

Тьфу ты, ну ты. Ну зачем мне это все? Это все уже было у меня. И не один раз. Зачем мне это сейчас? Снова окунуться в эмоции? Снова что-то доказывать? Кому? Я выросла из этого возраста, мальчики и девочки. Мне это совсем не интересно. Я вздохнула. Вот что с ними делать? Обычный мальчишка. Гормоны шалют у него, вот и сходит с ума. И я как малолетка какая-то связалась опять. Прав он, так-то. Лучше б я помолчала. Не мой это бой. И война не моя. И победа тоже.

Так. Стоп. Что за апатия вкупе с меланхолией?! Мы еще ого-го! Всем тут покажем, где раки зимуют. А война и победа... были не мои. А теперь мои. Никому не отдам. Я домовитая и хозяйственная.

– Вот бери пример с меня. Собака лает – ветер уносит. Пусть тяфкает дальше, – снова обратилась я к Айрону.

Дракон укоризненно покачал головой. Немного погодя, когда мы отошли чуть подальше от приставучего белобрысого, Айрон вдруг обернулся.

– Зря ты так. Гивен засранец редкостный. Но он в нашей параллели. Очень подлый и достаточно сильный. Мне он не страшен. Тебе тоже. Но он один на один и не выйдет. Уж больно труслив. А вот обидеть того, кто слабее, он может. Или напасть исподтишка. Или не один, а со своими крысами, – с презрением посмотрел нам за спину Айрон.

Как-то это все слишком по-детски. Неужели этот Гивен настолько закомплексован? Нуждается во всеобщем внимании и поддержки? Самодостаточная личность никогда не будет пытаться искусственно возвыситься, показать другим свою исключительность или сравнивать себя с кем-то. Самодостаточная личность никогда не будет сравнивать. Потому что любой объект или предмет во вселенной выполняет свои уникальные функции. И сам является уникальным. Не бывает лучше или хуже. Сравнение – это лишь одно из правил игры, о которой говорила Криола.

А в реальности, в жизни... Нет лучше или хуже. Есть более зеленый или менее опытный. Более сладкий или менее холодный. Сравнение лишь физических, материальных характеристик объекта. Но даже это подразумевает наличие какой-то точки отсчета. То есть все эти более и менее – это относительно какой-то точки отсчета.

Более глубокие характеристики личности, не материальные, уже не сравниваются. Потому что слишком много факторов, которые могут на них влиять, отсутствуют. Это и настроение, и привязанность, и обстоятельства, и приоритеты на данный момент.

– Гивен просто обделен. Его нападки – это защитная реакция на собственное осознание себя. Он боится. Боится оказаться на нашем месте. На месте жалких и отверженных. Он причисляет себя к элите, и боится впустить в свой мир слабость, ненужность, грязь. Он видит это в нас, слабых, как он думает, людях. Это банальная психология. Это нормально, пытаться уничтожить то, чего ты боишься. Раздавить, растоптать угрозу собственному комфорту, – объяснила я поведение заносчивого дракона.

– Если честно, не могу себе представить, что это так, – с сомнением покачал головой Айрон.

А я ведь это говорю не только для тебя. Для моих ребят и наших будущих одноклассников. Слушайте и пытайтесь анализировать не то, что видите, а то, что чувствуете. Пытайтесь не просто оценивать и понимать поступки. Пытайтесь чувствовать и понимать личности.

– Представь, что вместо нас ты видишь рядом с собой компанию девушек и юношей в чистой, опрятной, но дешевой и местами изношенной одежде. С котомками за спиной. Некоторые из них имеют проблемную кожу. Прыщи на лице, или шелушение. Некоторые могут быть с увечьями. Ты знаешь, что они умеют читать и писать, и для их социального уровня это уже невероятное достижение. И теперь ты понимаешь, что такие вот убогие будут учиться рядом с тобой. Ты будешь сталкиваться с ними в коридорах, столовой, классах. Даже, возможно, на занятиях. Вместо того, чтобы общаться и обучаться с теми, кто с тобой на одной волне, то есть на одном уровне, с теми, с кем у тебя много общего, ты вынужден будешь тратить время, энергию, внимание на них. Это угроза твоему устоявшемуся миру. Им нужно объяснять больше и дольше, потому что они тупые и бестолковые. Вместо того, чтобы двигаться дальше, вы будете их ждать. А еще видеть каждый день их несовершенные лица и тела. Их одежду и неухоженность. Что ты почувствуешь? – спросила я.

Давайте, представьте это. Не только Айрон, но и все.

– Это угроза вашему комфорту. Вашей привычной обстановке. Даже если нас одеть в униформу вашей академии, мы все равно останемся неухоженным тупым быдлом, который доставляет столько неудобства привычному миру студентов элитной академии драконов. Представьте это. Почувствуйте. В такой ситуации желание избавиться от дискомфорта в нашем лице вполне оправдано.

– Но ведь вы не такие! – воскликнул Айрон, – Я знаю вас! И даже если бы не знал, все равно бы так себя не вел. Если бы увидел вас в первый раз, я бы тоже так не вел себя.

– Это ты так думаешь. Представь ситуацию, когда мы все вместе заходим в столовую. Ты пропустил бы меня в первую очередь? А вон ту вон девушку, – я показала на юную драконицу, в сверкающих стеамитах. Сразу видно, не из простых барышня. – Скажи, ты бы ко мне относился так же, как к этой девушке? Уступил бы место, пропустил вперед? Если бы мы не были знакомы. Не торопись, представь подробно то, что я только что тебе рассказала.

– Нет. Не пропустил бы. В лучшем случае старался бы не обращать внимание.

– Молодец, что честен. А теперь представь, что ты стараешься не обращать внимание в течение целого месяца. А мы все ходим и ходим. И ничего не меняется. Согласись, это будет раздражать как минимум. А если это уже не месяц, а полгода?

– Ты слишком глубоко копаешь. Мы не в будущем находимся, а здесь и сейчас. И поведение Гивена не допустимо. Даже если бы сейчас здесь стояли не вы, а другие, не знакомые мне люди, я бы постарался как-то помочь.

– А я и не говорю, что ты прав или не прав. Я не сравниваю тебя и Гивена. Я лишь объясняю тебе его поведение. У вас разный жизненный опыт. Было бы странно, если бы вы вели бы себя одинаково. Гивен боится, поэтому чувствует дискомфорт. Но еще он нуждается во всеобщем внимании и обожании или поклонении. Ему нужно одобрение других. А поскольку мы сейчас здесь предмет негативный практически для всех, то он внутри себя понимает, что его действия будут одобрены толпой.

– Это да, так и есть. Ты все верно сказала и про него, и про толпу, – грустно усмехнулся Айрон.

– Так вот, я к чему веду-то. То, что он нуждается во внимании и пытается его привлечь к своей персоне за счет нас, сирых и убогих, выдает в нем ограниченность и зависимость личности. Это не здоровая личность. Слабая. Либо сломанная. Характер ведь тоже можно прокачивать, как мышцы. Вот ты бы, например, несмотря на то, что тебе это не комфортно и не приятно, попытался бы помочь бомжеватым подросткам, в отличие от того же Гивена. Сила личности и характера не в том, чтобы унижать того, кто слабее, а в том, чтобы брать за него ответственность. Это сила.

– Хочешь сказать, я сильный, – поднял бровь дракон, слегка приосанившись.

– Хочу. Но не буду. Во-первых, не достаточно сильный, как хотелось бы, а во-вторых, еще загордился, – улыбнулась я.

– А почему недостаточно сильный? А как надо, чтобы... Вернее, а как бы поступила сильная личность? – спросил мальчишка. Я не сомневалась, что все драконы, окружившие нас, все слышат. Слишком уж хороший слух у них.

– Это если бы ты обрадовался тому, что эти деревенские мальчишки и девчонки здесь, причем совершенно искренне, и на полном серьезе начал бы помогать им в развитии, помогать стать лучше, целостнее, сильнее. Если бы ты осознавал, что этот мир только выиграет от того, что все разумные будут стремиться к развитию, взаимопомощи, пониманию и осознанию друг друга и этого мира. Можешь взять ответственность не только за себя, но и за друга – это уже сила. А если за группу тех, кто слабее? А если за весь курс? В силах ли? А за академию? А ответственность за всех драконов? А за всех разумных этого мира? Хочешь изменить мир – начни с себя.

Что притихли? Уже не слышно смешков презрительных. На драконских моськах следы задумчивости. Как же хорошо это, когда не играешь. Когда по-настоящему. Когда такая, какая есть. Это все придет к вам потом, со временем. Обязательно придет. Опыт – штука такая. Никуда от него не деться. Подумайте. Поразмыслите. Это полезно вашим промытым мозгам. Именно думать, размышлять, осознавать. Именно это полезно и нужно. Даже нужнее чем знания, которые вы получаете в ваших школах и вузах.

Знания лишь заполняют ячейки памяти вашего мозга. Размышления, анализ, выводы развивают вашу личность, ваш мозг. Осознанность чувств, их анализ, контроль и управление развивают вашу душу.

А вот и приветственное слово.

МАД. Надо же. Красивое и величественное место. Альма-матер драконов. Здравствуй.

## ГЛАВА 5

Это конечно не родная Академия. Тут отдельный вип номер не полагается. Правда там тоже не особо полагался. Кардэйл поспособствовал. А здесь... В принципе и здесь можно, но зачем? Нам с девчонками вполне себе комфортно и втроем. Я, Криола, Дара – комната в общежитии под номером сорок восемь. Солиния, Кара и Мила – комната с номером сорок девять напротив.

– Девочки, выйдите на полчаса. Зайдите в гости к нашим девчонкам. Я попробую с Хранителем связаться.

Дверь закрылась за девчонками. Здравствуй Дом. Прикоснуться к стене. Поделиться теплом. Ощутить в ответ тепло и уют. Давно эти стены не баловали заботой и теплотой души. Соскучились. Здравствуй мой хороший. Теперь так будет, пока я здесь. Ты больше не один. Почувствовать пространство вокруг. Осознать себя в нем.

– Хранитель Брон! Привет тебе передаю от дедушки Хорохора и бабушки Ладушки. Хотя, тебе, наверное, и без надобности это. Наверняка ведь уже связались с тобой. У вас ведь другие мерности, не подвластные и не понятные мне, – усмехнулась я по-доброму.

А в ответ – тишина. Ну ладно.

– Что ж, в любом случае, здравствуй. Если чем обидели тебя – не гневайся. Расскажи в чем ошиблись. И, кстати, я не с пустыми руками. У меня гостинец есть для тебя.

– Понаехали тут. И кто вас тока пустил сюды. Дремучие, да бестолоковые, а все туда же. МАД им подавай, – ворчал на меня маленький человечек, насупив брови.

– Не обидишь ты меня, как ни старайся. Не можешь ты нанести вред тому, кто душевным теплом делится с домом.

– Ишь ты, умная какая нашлась. Вред может и не причиню, но и помогать не буду.

– И здесь не правду говоришь. Но неволить не буду. И помощи твоей мне не надо. Как-то ведь жила без нее все это время. Сейчас вот гостинец тебе отдам, и до свидания. За этим и звала тебя. Нужен он тебе сейчас.

– Обойдусь как-нибудь без твоего гостинца, человечка, – фыркнул презрительно Брон.

– Ага, обойдешься. Как-нибудь. Но с гостинцем будет все-таки повеселее, – усмехнулась я, доставая цветок Миру.

Ну а че нам. Хранитель вредный попался, но по своей сути он не может быть злобным. Он хранит и заботится, защищает. Это его суть. И потому, чем больше у него сил, тем лучше его забота.

– Это мне? – тихо спросил Брон.

– Да.

– Почему? – вновь спросил Хранитель, не отрывая замороженного взгляда от цветка. Цветок манил его как магнит.

– Потому что ты – Хранитель. Ты заботишься и защищаешь. Это правильно. Тебе будет с ним легче и лучше. Поэтому.

– Мне надо подумать, – сказал Брон и начал исчезать.

– Думай, я не настаиваю. Но цветок заberi, он выращен для тебя. Не бросай его, не обижай. Он ждал тебя.

Хранитель зыркнул благодарным, затравленным взглядом из-под густых бровей, схватил цветок и исчез. Нелегко ему. Почему он такой? Тяжело ему пришлось, видимо. Ладно. Цветок поможет, будет как новенький. Погладила стены комнаты. Посидела в одиночестве, ощущая и осозная пространство. Стук в дверь. Это девочки пришли. Все. Интересно, зачем?

– Войдите, – разрешила я.

– Лан, а покажи нам еще как дом делать из комнаты, – попросила Солиния.

– Да вы ж сами все знаете. Мы ж тыщу раз уже говорили об этом, – улыбнулась я. Вроде и понимают, а все равно не уверены.

– Говорили, да. Но... Может ты посидишь с нами? – смущенно попросила Кара.

– Ну пойдемте, посижу – улыбнулась я.

Поддержу девчонок, у нас ведь теперь особая связь.

Все верно. Первым делом надо приручить дом. А все остальное – уже будет делаться с его поддержкой. Девочки умницы. Все верно делают. Расслабились, сосредоточились на своей комнате. Теперь дело за чувствами и осознанием. Чуть подкорректировать их чувства. Вот теперь вообще все отлично. Хорошо, что мы связаны. Не надо тратить время на объяснения словами. Трансляция чувств намного информативнее. Да и не все можно объяснить словами. Вот и отклик. А какие они красивые, когда вот так вот неосознанно улыбаются. Лицо от такой улыбки словно светится внутренним светом. Та самая, неосознанная улыбка. Ни для кого-то, а потому что. Потому что хорошо на сердце. Настоящая, искренняя. Ее ни с чем не спутать. Сразу видно, что улыбается душа.

– Ну вот, у вас все получилось, – улыбнулась я.

– Да, получилось! Даже не верится! Это... Так по-настоящему! Настоящее волшебство!

– Ну вот! Наконец-то! Я именно об этом вам и говорила. Что настоящее волшебство – это вовсе не умение оперировать энергией, а способность творить душой. Вот это настоящее волшебство. Кстати, задачка вам. Ребятам помогите тоже самое сделать. А сейчас предлагаю попить чай с плюшками Ладушки.

...

Делу время. Послезавтра первый день обучения. Смотрим учебники. Скуковались всей нашей дружной компанией, включая мальчишек, в нашей комнате. Ну что сказать. Уровень и правда отличается. Ребята в шоке.

– Да капец! Лана! Ты видела термаг? – возмутилась Кристола.

– Да термаг не так страшен, как физуха. Вы нормативы видели?! – воскликнул Золан.

– А история?! Тут же вообще все по-другому! Даже история королевств людских земель вообще другая! – а это Мила.

– А теория стихий? – Кара.

– А что такое Астрология? – подавлено уточнила Дара.

– Вот! Есть физика и химия. Это хоть слова знакомые, – уныло попытался приободрить всех Майрон. Хороший он у меня все-таки.

– Ха! Учебник по природознанию! Параграф восемь! Слушайте тему: Психология камня! Как вам? Нет, вы послушайте: ПСИХОЛОГИЯ КАМНЯ! Это что вообще?! – Это Кристола опять.

– Ну скажи спасибо, что не психика и не психотерапия камня. Впрочем, не важно на самом деле. То, что многое не понятно, это как раз нормально. Для этого мы и пришли сюда. Учиться, изучать. Так что, вот на уроках и разберемся. Чего раньше времени-то кипишить? – предложила я, – У нас кстати не так много времени. В первую очередь надо изучить устав и регламент МАД. Внимательно, вдумчиво. По предметам успеем разобраться.

А не зря мне Корн говорил об изменениях, которые мне понравятся. Психология камня. Надо же. Такого не было раньше, это я точно знаю. Значит Леди Тария действительно многое понимает, или знает. Хотя... Она же из правящей семьи. У нее-то как раз сохранились остатки знаний. Странно другое. Почему она раньше до этого не додумалась? То, что она далеко не дура – это даже не обсуждается. Тогда почему? Некогда было? Думала, что не важно? Все страньше и страньше. Надо будет спросить у нее при встрече. А встреча будет как раз через пару недель. Не забыть бы...

– Согласен с Ланой, – поддержал меня Майрон. Вот уж кто конкретный такой. Все четко, без лишних разглагольствований. Вижу цель, не вижу препятствий, – Поскольку времени у нас

не так много, предлагаю поделить разделы этих талмудов одинаково на всех. Там получается по пять разделов на человека. Потом кратко все перескажем друг другу основные моменты.

– Блин! Майрон! Ты же герцог! Ты чего такой умный стал?! – возмутилась я.

– Кто бы говорил, – хмыкнул этот умник.

– Что ж, встречаемся здесь же через четыре часа. Будем обсуждать регламенты и устав, – резюмировала я.

Да, так правильнее. Сначала эти талмуды, а потом уже можно глянуть, что там в учебниках пишут. Оценить, так сказать, масштаб бедствия. Насколько я поняла, здесь преподаваемые знания намного больше соответствуют реальности, чем в академии людей. Единственное, что вызывает опасение, это ускорение и драконье излучение. Ну что ж, поглядим.

Астрономия. Нуууу... могло быть хуже. По крайней мере здесь Земля, то есть Элиа, круглая и крутится вокруг звезды. А вот то, что Вселенная состоит из плоскостей реальности, словно роза... Ну... не знаю, не знаю. А с другой стороны, то, что я знаю о Вселенной со школы, по сути, вроде бы не противоречит этой теории? Там ведь о плоскостях ничего не сказано. Кстати, а какие именно плоскости имеются ввиду? Плоскости пространства? Попадалась как-то мне на Земле одна теория... Впрочем, ладно. Что хотела, я выяснила. Будет интересно.

Так. А это у нас... Наш любимый термаг. Ну и что тут нового нам могут сказать по теории магии? Какая теория? Зачем? Чего тут думать, тут прыгать надо. А хотя, я гляжу, тут вообще все новое. Так. Критерии отнесения плетений к разным подвидам... Типы взаимодействия с магией. Хм. А вот это уже интересно: магический фон, излучаемый живыми и неживыми предметами. Так так. Классификация типов магических фонов. Это что? Каждый предмет... ну это и ежу понятно, что каждый предмет, что живой, что не живой, излучает энергию. Какая тут может быть классификация?

Ан нет. Может. Во-первых, своя энергия, присущая именно этому предмету. Во-вторых, энергия того, кто когда-либо как-либо взаимодействовал с предметом. Надо же. Причем это касается точно также как не живых предметов, так и живых существ. Это что же получается, что я, например, излучаю в том числе энергию всех, кто когда-либо как-либо в моей жизни со мной взаимодействовал? Что-то сомнительно. Но подумать есть над чем.

Так... так... А вот еще, в третьих, еще излучаем энергию пространства. Интересно девки пляшут. По четыре штуки в ряд. Ну какая у пространства энергия? Оно же не только не живое, оно же даже не объект! Хотя... я ведь вижу энергию пространства. А откуда она... Так. Стоп! В общем я поняла, что скучно не будет. Отличные предметы. Есть над чем подумать, поразмышлять. Вот здесь отличное похоже намечается развитие!

А все-таки, как хорошо я придумала с этими амулетами защитными от излучения драконьего. Потому что не чего всем знать, что мы не зависим от амулетов этих. Это еще один козырь в нашем рукаве. Чем позже узнают, тем лучше. Да-да. Все мы такие жалкие людишки, что не можем без этих костылей в виде амулета.

Так, что-то я отвлеклась. Что у нас тут на очереди? История. О дааааа... Тут нас поджидает большой прибойший сюрприз. Ничего, выгребем. Написано вполне читабельно.

– Ох! Как хорошо, что у них тут поединки запрещены. И никто не может тебя вызвать просто так на дуэль! – вдруг воскликнула Дара.

– Да конечно, надейся больше. Скорее всего эти нормы и правила никто особо не соблюдает. Вспомни, как Айрон сказал этому придурку Гивену, что вызов на дуэль в силе. Так что не обольщайся.

– Ну да, – приуныла Дара.

– Ничего, девчонки. Нам бы день простоять, да год продержаться. Все будет хорошо. Вот увидите, – подмигнула я девчонкам.

Что ж, будем готовиться. У нас есть сегодня и завтра. Успеем. А не успеем, так понадекусуваем.

\*\*\*

Учат в школе, учат в школе, учат в школе. Книжки хорошие любить и отличниками быть. Здороваться или не здороваться? Как здороваться? Моську утюгом, улыбку до ушей и всем привет сказать? А если не здороваться, то как? Глаза в пол и мимо? Или на потолок?

Первый день. Наш путь от общаги занял пятнадцать минут. Потому что ступить некуда было – они ловушки и пакости. Капец какой-то просто! Я, кстати говоря, Корну еще про видеокamеры не рассказывала. Какая я не хорошая, однако. Ему для работы надо, а я все утаиваю. Нет. Надо обязательно рассказать. Заодно и протестируем в академии. Прямо уж так хочется узнать, кто ж такой креативный пакостник-то, что аж переночевать негде. Ладно. Это все лирика. Вопрос номер раз. Улыбаться или нет.

– Лан, ну ты чего застыла-то? Может пойдем уже? – робко спросил Зола.

Да. Я не тормоз, я подождите. Барыня думать изволят. А это процесс не быстрый. Как себя вести с этими подростками драконов? А еще не знаем даже где место наше. Или садиться на любое свободное?

– Лаааан? – слегка потрогал меня за плечо Майрон.

– Лана! Ребята! Привет! – вдруг раздался сзади голос Айрона. Ну и отлично. Вот и пусть рулит!

– Привет! – поздоровались мы в ответ. Интересно, заметил он нашу заминку или нет?

– Проходите! Падайте на свободные места.

Угу. Да ни вопрос. Тем более преподаватель уже на подходе. Сейчас вводное первое занятие. И проводить его будет Кардэйл. Профессор Кардэйл. Бонд. Джеймс Бонд. Кстати говоря, наш куратор. Всей нашей группы.

А ребята мои волнуются. Прямо как я. Ты ж поди-ка! В самом логове драконов практически. А что перевоплощаться пока не умеют – так это дело наживное. Ну вообще, все не так уж плохо. На нас смотрят не враждебно. Кто-то с интересом, таких меньше всего. Кто-то с жалостью, с сочувствием. А больше всего взглядов таких старших братьев/сестер. Мол, в обиду не дадим. Ну это уже хорошо. Даже отлично. По крайней мере в своей собственной группе пакостей будет меньше, чем ожидалось.

И все такие приветливые, прям деваться некуда. Улыбаемся и машем. Да-да и я рада. Настороженные, робкие улыбки моих ребят. Привыкли, что вокруг все враги. И это правильно. Ох, как много вопросов со всех сторон... Ну пусть пообщаются ребята.

– А у вас на втором курсе....

– А у нас не, у нас не так...

– А как вы..

– Да мы-то так.. а вот вы...

Да-да. Вы семечки справа нелево грызете, а мы слева направо. Ну-ну. От этого гула скоро голова расколется.

А вот и благословенная тишина. Правильно. Потому что в аудиторию вошел Он. Кардэйл. Ну, понеслась.

– Ну что, бездари и туеядцы. Спешу вас обрадовать. Вам не повезло. С этого момента... Так! Я не понял! Вы! жалкие недочеловеки! Вы чего лыбьтесь?! – разгневался вампир так, что у сидящих в аудитории драконов расширились зрачки и участился пульс.

– Профессор Кардэйл, мы так рады Вас видеть!!! – поднялась с места и радостно, с любовью и восхищением в сияющих глазах объявила новость, кто бы подумал, наша Дара!

– Да-да! Профессор! Мы так по Вам скучали! – а это Кара с Милой, чуть ли не в унисон.

– Рады приветствовать Вас! Рады видеть Вас снова! Как нам вас не хватало! Да мы для Вас... Да мы за Вас.. Спасибо, что Вы снова с нами..., – мои ребята все выплескивая в пространство радость, восторг, восхищение, сумбурно и искренне приветствовали своего самого любимого преподавателя.

– Этто что за самовольство! Кто разрешал говорить?! – гаркнул смущенный Кардэйл, пытаясь за громкостью голоса скрыть смятение.

– Так вы сами задали вопрос. А мы привыкли, что на заданные Вами вопросы, следует незамедлительно отвечать! – отрапортовала ухмыляющаяся я.

– Я вам... Да я вас... – афигел вампир.

– В пески Барагоны? – с надеждой, почти в унисон, спросили одноклассники.

Ой-ёй.... Почему тут нет фотоаппаратов! Я хочу запечатлеть на века выражения чистого ужаса на морщах драконов.

– А вот не будет вам больше песков Барагоны! – понял вредный вампир, как надо действовать, чтобы наказать испортивших его авторитет подопечных. И точно. Мои ребята приуныли. Только вот любви, уважения и обожания в их глазах меньше не стало. Но появилась решимость. Мол посмотрим кто кого. Мы вот будем себя хорошо вести, и ты опять нам все все разрешишь.

– Умные самые, да? – вновь взял себя в руки вампир.

Вашими молитвами, профессор Кардэйл.

– Вот и проверим, много ли ума у вас осталось после каникул. Сегодня вечером. Как раз надо протестировать местный полигон и службу целителей, – мечтательно улыбнулся Кардэйл.

Но был опять не пОнят. Так как восторг и предвкушение, вновь излучавшиеся от приунывших было ребят, можно черпать из воздуха ложкой.

– Да чтоб вас.... Воспитал на свою голову, – уныло смирился с неизбежным ужас всея Элиа, – Ладно. Раз эти шkodники испортили мое представление, тогда скажу коротко и по делу. Лени не потерплю. Буду измываться и изгаляться и издеваться по мере своей фантазии. А она у меня буйная. Кстати говоря, кровь человеческую я не пью. Хотя, есть исключения. А вот драконьей иногда балуюсь. Так. Что еще хочу отметить.... Самые умные, самодостаточные, гордые и благородные – могут катиться отсюда прямо сейчас. Иначе придется пахать. И да. Будет больно, – улыбнулся Кардэйл своей фирменной улыбкой.

Драконы сидели тихо и дышали через раз. Наши – улыбались радостно и предвкушающе. Интересно, а у них точно по тридцать два зуба? А то они улыбаются так, что кажется, что у них раза в два больше нормы.

А дальше пошли по дисциплинам, по режиму, по дополнительным занятиям и тренировкам. Все так знакомо... Прямо ностальгия. Зачем я здесь? Это все реально? Такое может случиться? Уже случилось. Все-таки хорошо, что мы не помним прошлые жизни. Я бы тоже хотела не знать и не помнить многое. Опыт тудить растудить. Как же он порой мешает. Я не хочу его. Я хочу заново. Чтобы было вот так, как у них у всех. Впервые. Без опасений. Без страха. Без анализа последствий. Я вообще не хочу не то что думать, даже знать о них. Просто окунуться с головой в жизнь. Точнее в Жизнь.

Ладно я. Мне сорокет почти. А Кардэйл? Как он с этим живет? Со своим опытом? Ведь у него наверняка все это уже тоже было. Повторять? Дважды в одну реку не войти. А они? Им ведь тут по пятьдесят лет. Количество одинаково. Только вот опыт разный. И восприятие. И, наверное, химия. Наверное, в ней все дело. Здесь организм развивается дольше. Отсюда и восприятие. Но они дольше переживают свой опыт... Наверное, качественнее. А я? А я не успеваю. Не только я. Все мы на Земле – не успеваем. Слишком мало времени на осознание, на анализ, на восприятие.

А здесь? Ну вот больше, и что? Многим они от меня отличаются, когда мне было двадцать лет? Нифига подобного. Помести меня на Земле в такие же условия, в каких росли и воспитывались местные дети – и я точно была бы такой же, невзирая на возраст. Тогда почему? Не понимаю. Почему мы такие разные? Почему я – взрослая, а они – подростки.

Хотя, я ведь заметила, что изменилась. Как-то ярче стала восприниматься жизнь. Лезу в какие-то авантюры, приключения. А самое главное – мне теперь не все равно. Я снова начала

гореть. Что это? Восстановились процессы моего организма? Внутренние резервы? Местная экология? Все вместе? Или что еще? Понятия не имею. Важно лишь то, что огонь в душе снова появился.

Кстати, а когда? Да вот, пожалуй, когда начались занятия с Хранителем. То есть тогда, когда появилось в моей жизни новое. Незведанное. То, в чем не было раньше опыта. Новая река.

– Вопросы есть? – грозно поинтересовался вампир.

Поднялся лес рук. Разумеется, только человеческих. Драконы сидели как мыши.

– Это был риторический вопрос! – прорычал вампир, и продолжил спокойным тоном: – Что ж, раз вопросов нет, тогда я покидаю вас. И не забудьте! После ужина жду всю группу на полигоне! ВСЮ!

Ну да. Мы то помним, что только высший бал по всем предметам. А вот дракончики попали. Ну ничего. Думаю, мы сможем друг другу помочь. Хорошо, что здесь не надо шататься по коридорам в поисках нужной аудитории. Преподаватели сами приходят. По крайней мере по теоретическим дисциплинам. А вот практические проходят либо в лабораториях, либо на полигоне.

Курс практической магии здесь поделен на две дисциплины: Практическое применение магии при защите и Практическое применение магии при атаке. Или просто: защита и атака. Вообще ранее здесь теорию и практику преподавал один и тот же преподаватель. Но сейчас появился Кардэйл и правила немного изменились. Оно и к лучшему.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.